КРОКОДИЛ

Ф. КАГАРОВ (СССР, Ташкент)

В ЗАЩИТУ ДЕТЕЙ

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

"САТИРА В БОРЬБЕ ЗА МИР"

МУЗА ПЛАМЕННОЙ САТИРЫ

Бор. ЕФИМОВ, народный художник СССР

Дорогие читательницы и читатели!

Позвольте мне по поручению редакционной коллегии «Крокодила» и от ее имени сказать несколько вступительных слов в связи с открытием на наших страницах международной выставки «Сатира в борьбе за мир».

Точнее говоря, не всей выставки, а ее несколько сокращенного крокодильского филиала, поскольку основная экспозиция остается в залах Академии художеств СССР.

Прежде всего мне хочется с благодарностью назвать ее устроителей: Министерство культуры СССР, Академию художеств СССР, Союз художников СССР, Союз журналистов СССР, Советский комитет защиты мира, Советский фонд мира, Союз художников РСФСР — всего, как видите, семь организаций.

Однако вопреки известной поговорке у этих семи «нянек» дитя не только не осталось без глазу, но, напротив, оказалось весьма даже глазастым, зубастым и задиристым, о чем выразительно и неопровержимо свидетельствуют примерно пятьсот острых и гневных карикатур, поступивших на выставку.

Открывая выставку в Академии художеств, председатель Советского комитета защиты мира, Герой Социалистического Труда поэт Николай Семенович Тихонов напомнил пушкинские строки:

О муза пламенной сатиры!
Приди на мой призывный клич!

Я не берусь, конечно, утверждать, что, выступая с этим заявлением, Александр Сергеевич имел в виду именно нашу выставку. Однако не подлежит сомнению, что аналогичный призыв Советского комитета защиты мира вызвал чрезвычайно живой и оперативный отклик среди служителей пламенной сатирической музы и в Советском Союзе и в ряде зарубежных стран.

Дружно и быстро выстроились на международный смотр в Москве карикатуристы — бойцы из Вьетнама и Франции, Дании и США, ГДР и Венгрии, Болгарии и Монголии, Польши и Югославии, Италии и Румынии, СССР и Чили и других стран, раскинувшихся на трех континентах нашей планеты.

Нужно ли лишний раз напоминать о том, каким острым и разящим оружием является искусство политической сатиры. Эту неоспоримую истину могут наверняка подтвердить и те, против кого неуклонно и повседневно направлен сатирический огонь — враги мира и демократии, инициаторы военных конфликтов, неонацистские провокаторы, реваншисты, расисты и прочая нечисть. Оружие сатирического смеха мешает им натянуть более или менее благопристойные покровы на свое неприглядное хищное обличье.

Эту боевую и общественно полезную деятельность сатирической публицистики показала в полной мере и выставка «Сатира в борьбе за мир», которая продемонстрировала не только широкий географический диапазон нашего искусства, но и огромное разнообразие стилей и жанров, изобразительных средств и творческих почерков художников-карикатуристов.

Придерживаясь военной терминологии, можно сказать, что на выставке представлены почти все виды сатирического оружия, все рода сатирических войск. Здесь и легкая, быстрая боевая разведка — газетная карикатура, и более солидный, среднекалиберный журнальный рисунок, который можно уподобить бронетанковой части, здесь и тяжелая сатирическая артиллерия — монументальный, обобщенный плакат длительного действия.

Разнообразные по манере и характеру, произведения участников выставки едины в своей внутренней целенаправленности. Их пафос, их остроумие, их сарказм служат общей задаче, которая четко определена самим названием выставки.

Мне хочется приветствовать здесь всех зарубежных участников выставки и прежде всего наших старых друзей и соратников, двух карикатуристов, искусство и общественная деятельность которых отмечены почетнейшей наградой -- Международной Ленинской премией мира. Это — завоевавшие всемирную популярность замечательные художники Херлуф Бидструп и Жан Эффель. (Его прекрасный рисунок мы печатаем на этой странице.)

Для нас были очень приятными и радостными встречи с ними в Москве, совместная работа в Международном жюри выставки. В веселой и дружеской обстановке прошла встреча с Эффелем в редакции нашего журнала. Мы с Эффелем еще раз посмеялись забавной перекличке наших адресов: квартира Жана в Париже находится на улице Бонапарта, а я живу в Москве на проспекте Кутузова...

Среди наших гостей был и ветеран немецкой революционной сатиры — Альфред Байер-Ред, начинавший свой творческий путь на страницах коммунистической газеты «Роте Фане» в двадцатых годах нашего века, когда карикатуры Байер-Реда печатала и наша «Правда». В настоящее время он постоянный сотрудник центрального партийного органа ГДР газеты «Нойес Дойчланд».

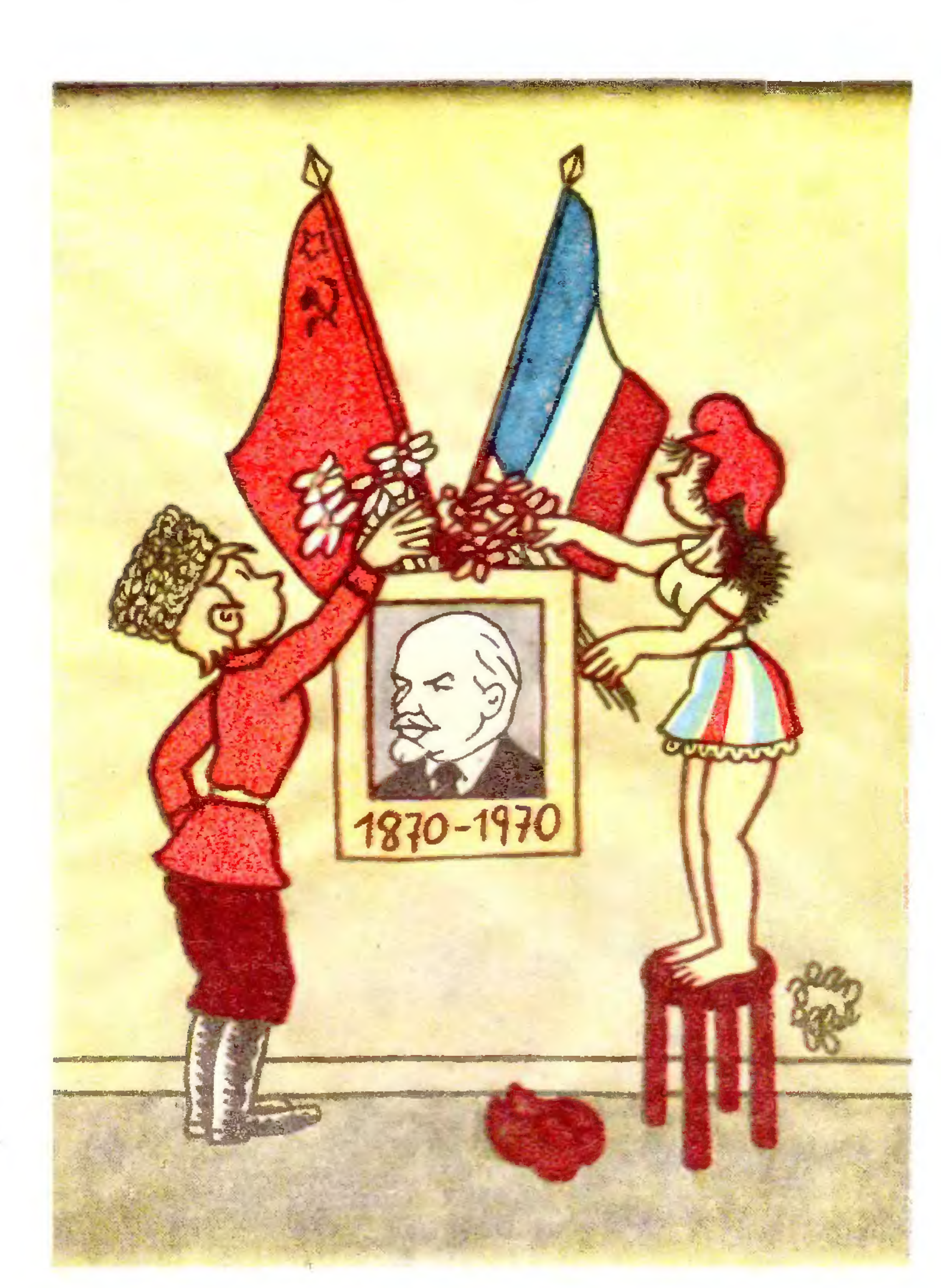
С радостью приветствовали мы в нашей среде и более молодое поколение сатириков социалистических стран — Луиса Раувольфа (ГДР), Цветана Цекова-Карандаша (Болгария), Андраша Мессароша (Венгрия), Турунбатора (Монголия).

Мое выступление было бы неполным, если бы я не поблагодарил от имени Организационного комитета выставки всех советских участников экспозиции.

В Кремле, на вручении Международной Ленинской премии мира Жан Эффель очень образно охарактеризовал сущность сатиры. «Это,— сказал он,— ненависть с улыбкой». Отличное определение, перекликающееся с известным французским крылатым выражением «Смешное убивает»!

Именно уничтожающая, язвительная улыбка, именно презрительный, убийственный смех делает сатирическую ненависть к врагам мира столь действенной и меткой, именно поэтому так необходима и эффективна роль сатирического оружия в борьбе за мир.

Позвольте теперь, дорогие друзья, передать слово нашим крокодильским экскурсоводам, которые представят вам произведения сатириков на следующих страницах.

Жан ЭФФЕЛЬ (Франция)

БАНДИТСКИЙ БИЗНЕС

К тучным пентагоновским сосцам жадно припали жрецы военно-промышленного комплекса. Тянут миллионы и миллиарды долларов, отдуваясь и причмокивая от удовольствия, толкаясь и барахтаясь. Не случайно эстонский карикатурист О. Каллас не дал подписи к своему рисунку: он предельно выразителен и без слов. В нем — вся механика, все тайные пружины милитаризма — страшного бизнеса, построенного на крови и смерти. И не случайно так сладко улыбается пустыми глазницами мадам Напалм на рисунке американского художника Антона Рефрежье. Внизу, за жирным бюстом, слова «Made in USA» — «Сделано в США». Художнику больно, что именно его страна стоит во главе безумного бизнеса смерти, что именно американские заводы производят в чудовищных количествах липкую горящую массу, которая сжигает все, от вьетнамских хижин до вьетнамских детей.

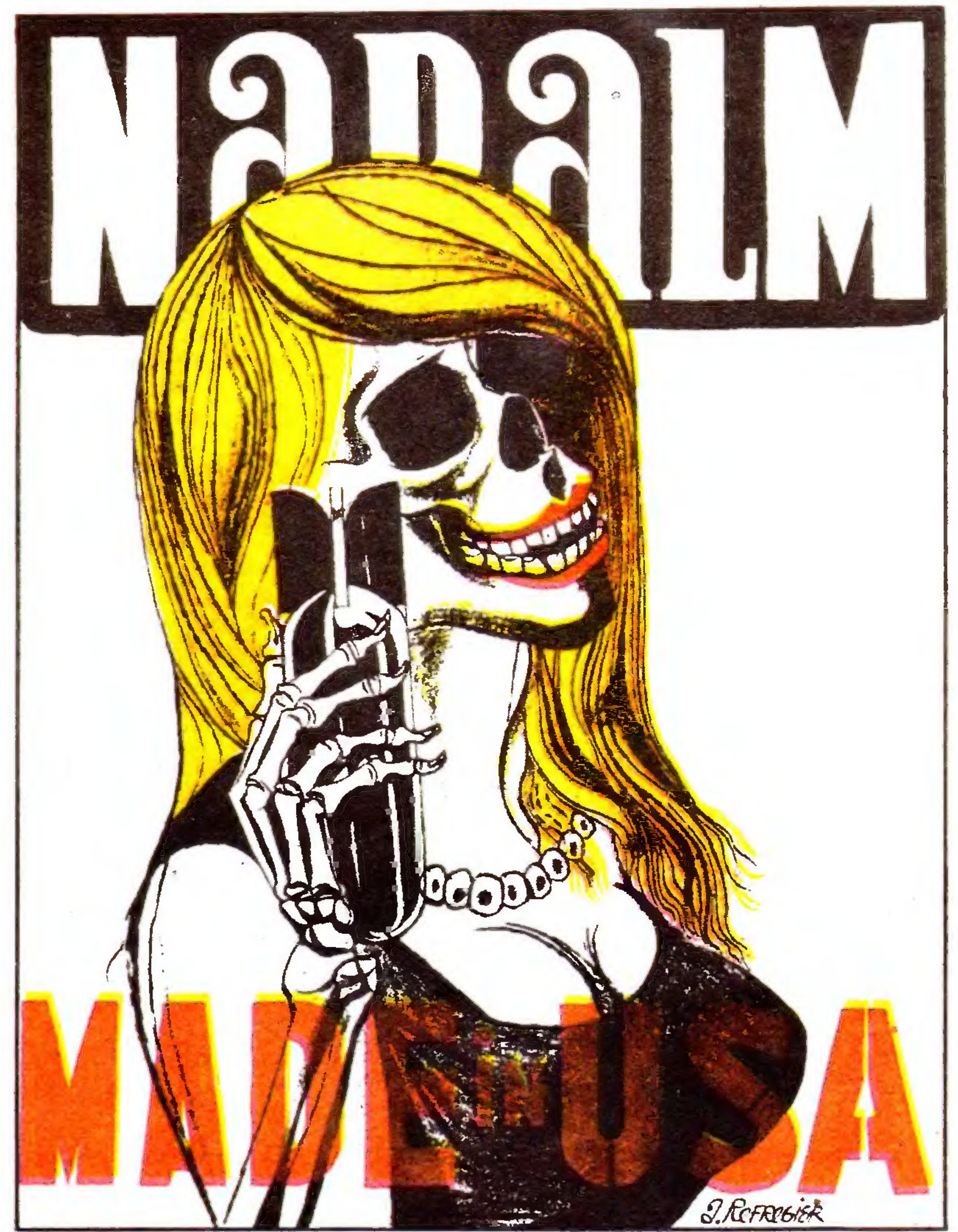
Американского солдата — этого далеко не дипломатического посланника военно-промышленного комплекса — нигде не встречают улыбкой, и слова «Ами, гоу хоум!» звучат везде, где он только появляется. На рисунке популярного датского художника Херлуфа Бидструпа американский солдат видит слова «Американец, убирайся домой!» и во льдах Гренландии, и в Африке, и на Ближнем Востоке, и в Латинской Америке, и в Японии, и среди кактусов, и, конечно, во Вьетнаме. Но есть все-таки место, где его ждут, где звучит детский голосок: «Папа, возвращайся домой...»

Но пока далеко не все американские папы возвращаются домой. Везде, где только можно, Пентагон сколачивает военные блоки. На рисунке советских художников Кукрыниксы — конь НАТО. Но это уже не скакун. Его расчлененное на четыре куска туловище того и гляди распадется, как рано или поздно распадаются все агрессивные пакты, наспех сколоченные Пентагоном. Ложь и миф о советской угрозе — самая ненадежная сбруя.

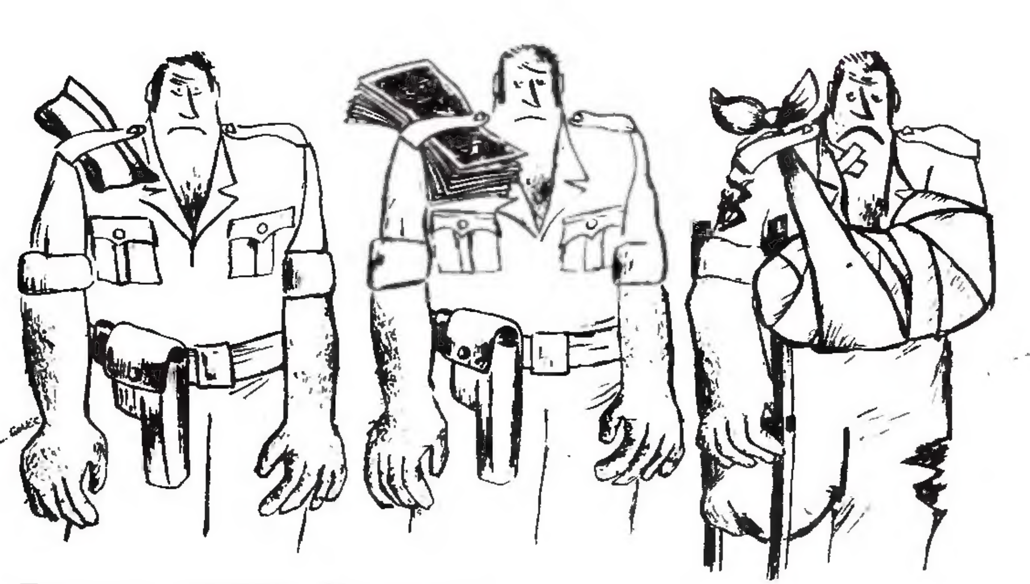
Милитаризм порождает не только военных промышленников и генералов. Он порождает и наемников — профессиональных убийц, готовых убивать за соответствующую мзду женщин в Конго, детей в Нигерии — везде, где кому-то могут понадобиться их услуги.

На рисунке польского художника Людвика Голеца мы видим цепь превращений наемника, его неизбежную судьбу. Пилотка, лихо засунутая под погон, пачка банкнот на ее месте и, наконец, перевязь, заработанная им в его неправедном, кровавом ремесле...

Марк ВИЛЕНСКИЙ

Антон РЕФРЕЖЬЕ (США) НАПАЛМ

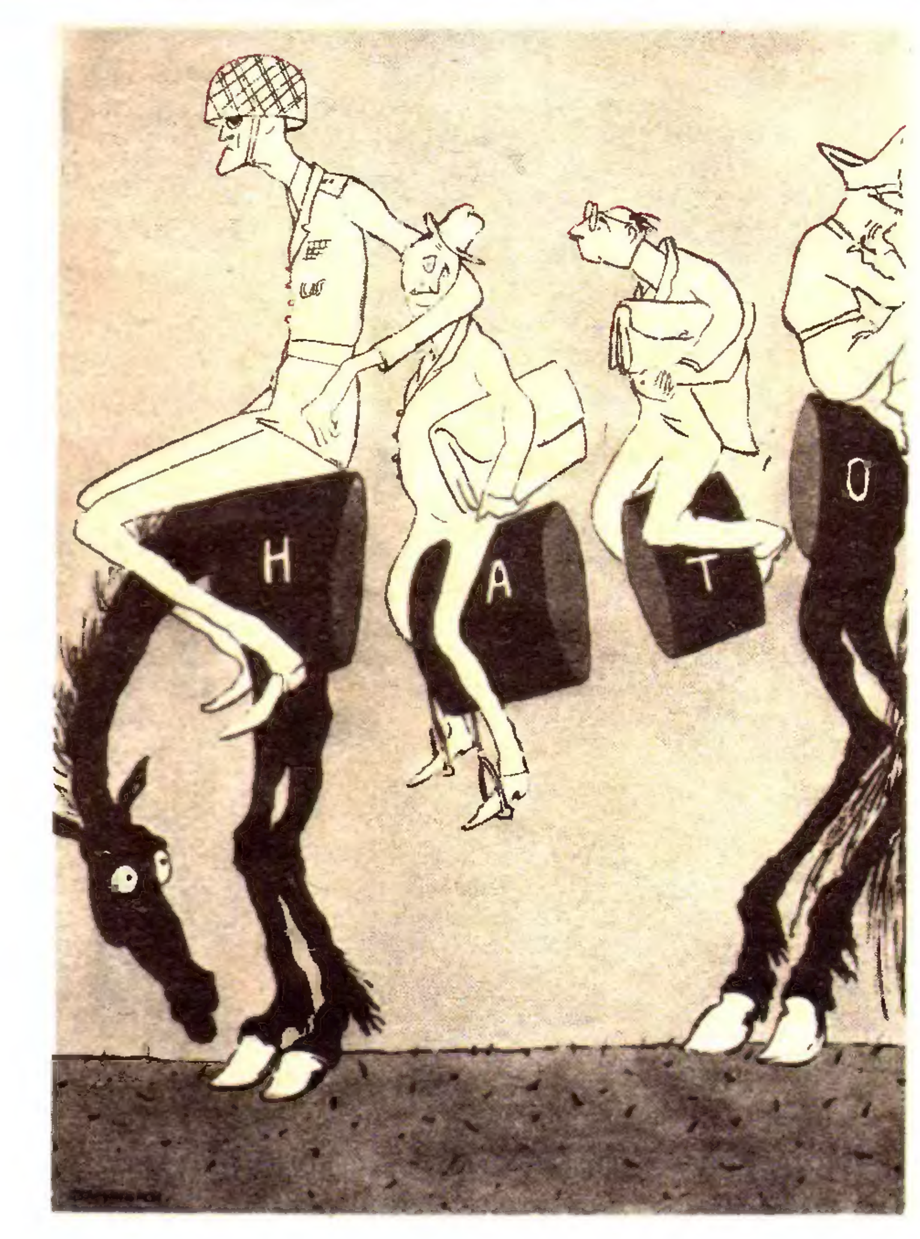

Людвик ГОЛЕЦ (Польша)

КАРЬЕРА БЕЛОГО НАЕМНИКА В АФРИКЕ

О. КАЛЛАС (СССР, Таллин)

КУКРЫНИКСЫ (СССР, Москва)

ДАЛЕКО НЕ УЕДЕШЬ

Херлуф БИДСТРУП (Дания)

Устин МАЛАПАГИН

Как таковой не числится...

Шофер 23-й автобазы Управления торгового транспорта г. Москвы Фокин Иван Павлович обнаружил мост.

Вышло это совершенно случайно. Он возвращался ночью на базу и, проезжая мимо Рижского вокзала, в темноте по ошибке свернул направо, не доезжая Крестовского путепровода. Хотел было возвратиться, как вдруг в неверном свете фар заметил мост.

Мост уходил куда-то вдаль, в темноту. Ни единого фонаря не мерцало на нем, посередине шла здоровенная газовая труба, а въезд на мост преграждали надежно вкопанные рельсы.

«Что за наваждение? — подумал Фокин.— Да ведь это мост! Тогда почему по нему нельзя ездить? И вообще, чей он?»

— Эй, люди! Чей мост? — крикнул шофер.

— Мост-ост-ост...— заметалось эхо. Никто не ответил, только запоздалый пассажир кубарем оборвался в темень на платформу электрички.

Фокин сообщил о загадочном мосте в редакцию, и мне было поручено разобраться.

Начал я с осмотра места происшествия.

«Найденный Фокиным мост,— записал я,— действительно существует в районе Рижского вокзала в г. Москве и, по свидетельству местных старожилов, называется Старокрестовским. В момент обнаружения мост лежал в направлении юго-запад — северо-восток в четырех с половиной шагах от нового путепровода.

Признаков жизни мост не подавал, состояние его было крайне тяжелое: металл проржавел, проезжая часть избита, во многих местах имеются ямы и колдобины, нанесенные тупыми предметами. В теле моста обнаружено 12 рельсов, вкопанных неизвестными злоумышленниками с целью прекращения его жизненных функций, то есть проезда. Длина моста — 200 метров, освещение отсутствует полностью. Первоначальная балансовая стоимость пострадавшего — 110 тысяч рублей.

«Чей мост? — думал я.— Очевидно, коль скоро он обнаружен в Москве, стало быть, он принадлежит Моссовету».

— Звоните в «Горгидромост»,— сказал авторитетно начальник Управления благоустройства г. Москвы тов. Панов.— Мосты — их стихия.

Главный инженер «Горгидромоста» тов. Калмыков заявил, что слышал о существовании такого моста, но считает слухи о нем сильно преувеличенными.

— Как таковой,— добавил он,— мост в списке московских мостов не числится.

Итак, моссоветовская версия отпадала.

Путем логических умозаключений я исключил из списка возможных владельцев моста: Аэрофлот, Главное аптекоуправление и Всероссийское театральное общество. Оставалось Министерство путей сообщения.

— Нет,— сказала Лидия Васильевна Яковлева, начальник мостового отдела Московской железной дороги. А потом, выслушав мой вопрос, не принадлежит ли мост им, еще категоричнее сказала: — Нет.

Я пришел в отчаяние. Каждый день в любую погоду я стал ходить на мост в поисках ответа. Через год я стал видеть в темноте и мог спокойно перейти мост в любое время суток.

Помог случай. Как-то в особо темную ночь ко мне подошли на мосту двое, которые видели в темноте еще лучше меня, и попросили одолжить часики.

— Отдам,— сказал я,— при условии, если вы мне скажете, чей это мост.

— Рассуждает еще! — сказал один и стукнул меня по шее.

— Ну, что ты,— сказал другой, отбирая мой «Полет»,— товарищ интересуется. Октябрьской железной дороги, гражданин начальник.— После чего оба растворились на территории склада.

Так была найдена разгадка. Точно! С одна тысяча восемьсот пятьдесят первого года мост числится как дорожное сооружение Николаевской, ныне Октябрьской железной дороги, расположенное на 648-м километре от владельца: управления Октябрьской железной дороги, Ленинград, пл. Островского.

После того, как все это я изложил начальству, меня перевели в курьеры с формулировкой: за склонность к беспочвенному фантазированию и общее отсутствие логики.

А какая может быть логика в том, что московский мост находится в ведении ленинградцев, или в том, что мост есть, а ездить по нему нельзя? Откуда я знаю, кто его должен освещать, кто подметать, с кого следует взыскать убытки за многолетние объезды машин кружным путем?

А меня — в курьеры...

Михаил РАСКАТОВ

ЧУДО-ЧАДО

Когда, увлекшись воспитанием,
Ребенка учит вся родня
С трех лет — фигурному катанию,
(По понедельникам, полдня)...

Когда, в порядке дополнения,
Спешат в бассейн дитя везти,
(По вторникам и воскресеньям
От девяти до десяти)...

Когда усердно учат музыке,
Прелестным переливам гамм,
Чтоб чадо подружилось с музами,
(По пятницам и четвергам)...

Когда его без сожаления
Еще шпигуют иногда
«Инъязами» с великим рвением,
(С утра — суббота и среда)...

То остается лишь практически
Установить по вечерам
Час физико-математический
(В пределах вузовских программ),

Набравшись силы и терпения —
Назло соседской детворе —
Учить дитя искусству пения
На бледной утренней заре,

И поздней ночью, между зорями,
В часы без шума и жары,
С ребенком изучать теорию
Мудрейшей шахматной игры.

* * *

Тогда, уверен в полной мере я,
Поклонники таких затей
Напишут толстый том из серии
«Жизнь замечательных детей».

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА «САТИРА В БОРЬБЕ ЗА МИР»

ЗУБЫ ДРАКОНА

Как жаль, что эти рисунки экспонированы не в Историческом музее! О фашизме хотелось бы говорить и писать, пользуясь глаголами прошедшего времени.

Но фашизм существует сегодня. Зубы дракона, поверженного Советской Армией, дают ядовитые всходы там, где этому благоприятствует политический климат.

Когда мастера графической сатиры пером и кистью показывают нам оскал современного фашизма, они, увы, выступают не только как карикатуристы, но и как суровые, трезвые реалисты.

Адольф фон Тадден бредит лаврами Адольфа I. Германский рейх в границах 1937 года — это его программа-минимум...

Реваншисты не ограничиваются платоническим воздыханием над картой Европы. Они крадутся к атомной бомбе — трюк опасный и самоубийственный.

Никого не обманет картонный конституционный фасад, за которым прячутся греческие мини-гитлеры. Недавно греческая газета «Эстиа» призвала всех союзников Греции по НАТО следовать примеру афинской хунты. Газета заявила, что «спокойствие, порядок и безопасность воцарятся в странах НАТО лишь в том случае, если нынешний афинский режим будет взят за образец здорового и разумного руководства государством». Сказано предельно откровенно! Но мир слишком хорошо знает, что фашистский «новый порядок» несет народам весьма специфическое спокойствие — кладбищенское....

Неуютно чувствует себя кровавый карлик Франко. Борьба испанского народа за свободу приводит его в ярость, как быка — красный цвет. Исход «корриды» предрешен. Разгневанный тореадор в конце концов нанесет решающий удар по фашистскому строю...

Не скрою, очень понравился мне глубиной замысла неброский рисунок Тео Иммиха, художника из ГДР.

Западногерманские бюргеры, наслаждающиеся обывательским покоем, даже гордятся своей аполитичностью. А политика грозно наваливается на них с тыла. Каток неофашизма уже на пороге, вот-вот он сокрушит их гнездышко.

Политическая слепота гибельна, бдительность необходима! К этому призывает не только один этот рисунок, а вся выставка.

Сергей МИХАЛКОВ

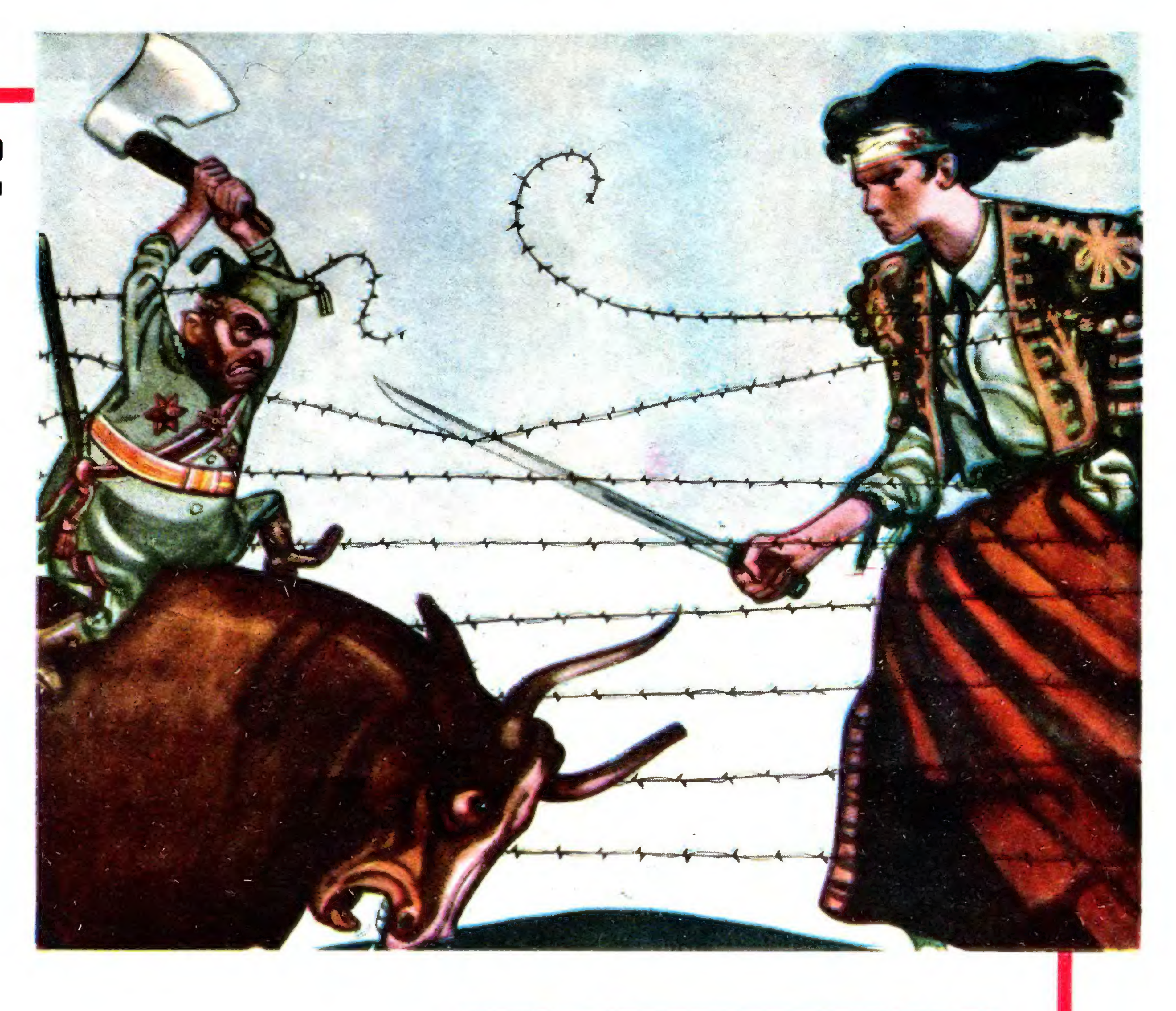
Марк АБРАМОВ (СССР, Москва)

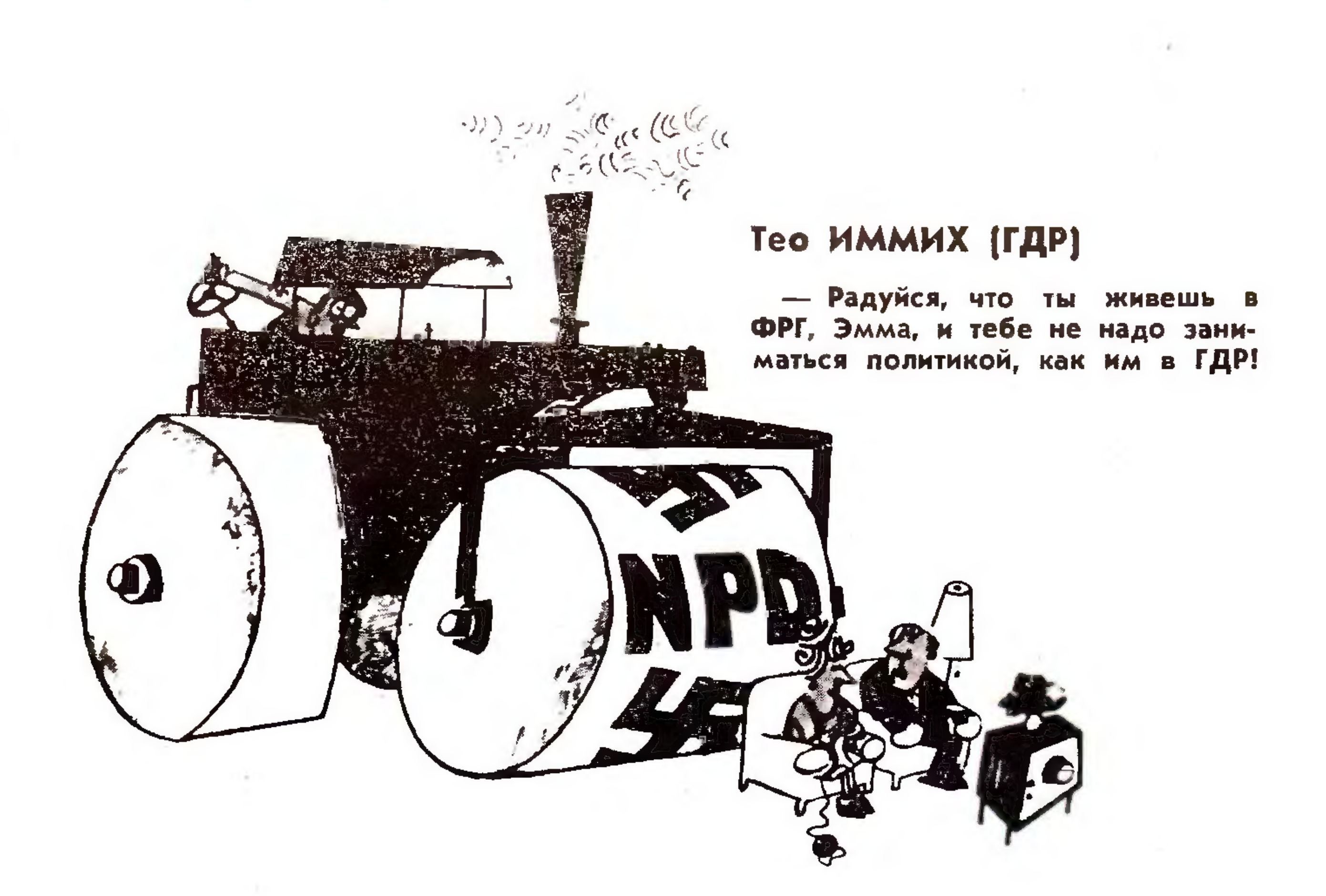
Фюрер неонацистов Адольф Тадден

Юлий ГАНФ (СССР, Москва)

ИСПАНИЯ БОРЕТСЯ

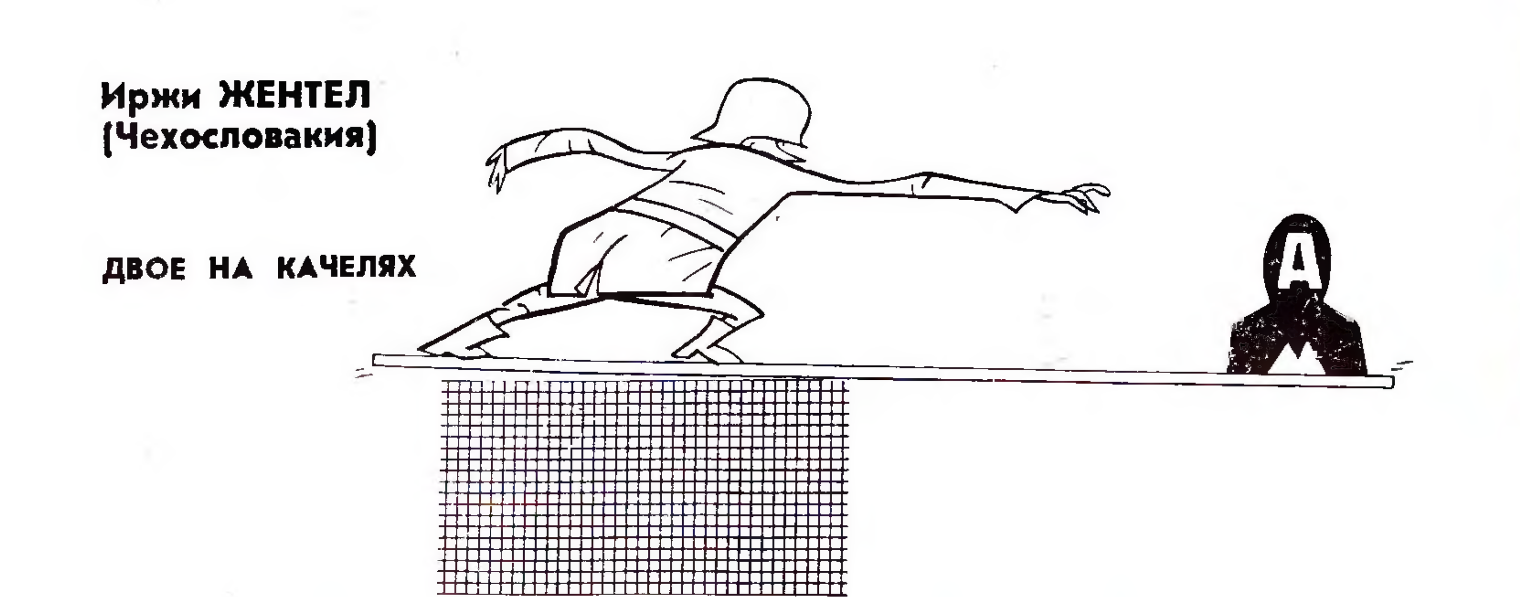

Тео ИММИХ (ГДР)

— Радуйся, что ты живешь в ФРГ, Эмма, и тебе не надо заниматься политикой, как им в ГДР!

Иржи ЖЕНТЕЛ (Чехословакия)

ДВОЕ НА КАЧЕЛЯХ

Для прикрытия фашизма
Создана
напоказ
Конституция-ширма,
Конституция-фарс.

Бор. ЕФИМОВ (СССР, Москва), стихи Н. ГРИБАЧЕВА.

Эдуард ПОЛЯНСКИЙ

ЧТО МНЕ ПОДАРИТЬ?

РАССКАЗ

— Интересно, какой подарок вы мне преподнесете? — напрямик спросил я у сослуживцев накануне своего пятидесятилетия.

— Думаем купить радиоприемник,— ответили они, засмущавшись.

— Только чтобы на ножках,— предупредил я,— а то мне не на что будет его поставить.

— Видите ли, Николай Николаевич,— промямлила сидящая справа от меня экономист Валя,— на приемник с ножками у нас не хватает денег.

— Вот так-так! Приемник презентовать решились, а на ерунде, на ножках, экономите? — пристыдил я своих коллег.— Какую же сумму вы собрали, если у вас на ножки не хватает?

— Семьдесят рублей,— симпатично покраснев, ответила экономист Катя, сидящая слева от меня.

— Семьдесят?! — удивленно переспросил я и обвел сослуживцев укоризненным взглядом.— Да вы издеваетесь надо мной! На эти гроши и без ножек-то ничего порядочного не купишь. По скольку же вы собирали, если не секрет?

— По семь рублей с носа,— как бы извиняясь, ответила Валя.

— Не понимаю,— сказал я грустно.— Стоило ли мне в таком случае достигать юбилейного возраста? Отчего же по семь, если Петухову полгода назад по десятке отвалили?

— С Петуховым была совсем другая статья,— разъяснил мне плановик Цыпкин.— Петухов уходил на почетную старость, навсегда расставался с коллективом. Будете вы уходить на пенсию, тоже по червонцу скинемся.

— Может, вы и правы,— сказал я.— Хотя вряд ли при таком отношении я доживу до пенсии. Но меня волнует и другое: почему собрано семьдесят рублей, когда в нашем отделе работает двенадцать человек. Меня, естественно, вычтем. Итого одиннадцать человек. Одиннадцать на семь, как известно, семьдесят семь.

— Вы забыли, что Уварова в отпуске,— напомнил Цыпкин, глядя сквозь меня.

— Вовсе не забыл. И пусть в отпуске. Она, я думаю, специально приурочила отпуск к моему юбилею, чтобы зажилить семь рублей. А вы ей потакаете. Внесите за нее пока из профсоюзных денег

— Неудобно, Николай Николаевич,— сказал Цыпкин, изучая чернильное пятно на своем столе.— Все-таки человек с курорта вернется. А оттуда, сами понимаете, денег не привозят. Вы и так получите два подарка: один от нашего отдела, второй — от дирекции.

— Что вы говорите! — оживился я.— И от дирекции тоже? Это меняет дело! Ладно. Пусть Уварова отдаст мне семь рублей, когда сможет. Конечно, сразу после отпуска ей будет тяжеловато. Я понимаю. У самого дети есть.

— Все-таки что вам подарить? — спросил Цыпкин, переведя взгляд с пятна на меня.— Хотите кресло-кровать?

— Намекаешь на мои ссоры с женой? — насторожился я.— Так это не твоего ума дело...

— Вчера в универмаге чайные сервизы появились на двенадцать персон,— непонятно к кому обращаясь, сказала инженер Евгения Васильевна.— Сорок два рубля пятьдесят копеек стоят. Я даже удивилась, почему так дешево.

— На двенадцать персон, говорите? — заинтересовался я.— Неплохо. Шесть персон можно будет продать... А скажите, Евгения Васильевна, чашечки с цветочками?

— С цветочками,— с готовностью ответила Евгения Васильевна.

— Совсем неплохо. А какие цветы, садовые или полевые? Хотелось бы полевых — жена их очень любит.

— Нет, садовые,— огорчилась Евгения Васильевна.

— Это хуже, но терпимо,— сказал я.— А чайник вместительный?

— Да, вполне,— заверила меня Евгения Васильевна.— И розетки есть для варенья. Тоже очень удобные, вместительные.

— Что ж в этом удобного? — снисходительно засмеялся я.— Какой гость попадется. А то и варенья не напасешься. Впрочем, так и быть: даю согласие на сервиз. Но остается еще двадцать семь с полтиной.

— Можно купить настенные часы,— снова вмешался Цыпкин.— На веревочке.

— На какой еще веревочке? — спросил я недоверчиво.

— На обыкновенной. Висят и тикают.

— Ну и подковыристый же ты парень, Цыпкин,— возмутился я.— Мне не нужно, чтобы они тикали. Я буду спать, а они будут тикать!

— Тогда соглашайтесь на торшер — он не тикает,— сказал Цыпкин.

— А ты не диктуй. Я сам знаю, что мне подарить,— сказал я, положив на стол счеты.— Значит, так: купите в галантерее четыре пары безразмерных носков по рубль восемьдесят — мои совсем порвались, пару капроновых чулок для жены, желательно немецких, без шва, десять рублей выдадите на руки — мне как раз не хватает на отрез для костюма. Итого — двадцать рублей двадцать копеек.

— Осталось на бутылку кубинского рома и пачку сигарет,— вставил Цыпкин.

— Будешь глотать ром в свой юбилей,— отрезал я.— А у меня сегодня не решена проблема с овощами. Девочки, кто пойдет за подарками?

— Мы,— сказали Валя и Катя.

— Зайдите на рынок и купите на оставшиеся деньги все, что написала жена на этой бумажке. Лук репчатый, картошку, морковку и так далее... Все. Можете идти!

ДЕНЬ МИНУВШИЙ И СЕГОДНЯШНИЙ

Еще совсем недавно за летописцев века почитались только ученые. Перед ними трепетала сама история. Но вот как-то совсем незаметно положение изменилось. Летописцами дня минувшего и сегодняшнего стали карикатуристы. Их творчество интересно и часто захватывающе. Иногда всего один рисунок рассказывает куда больше, чем добрый десяток статей.

Скоро завершится африканское десятилетие. Независимость начала свой марш по Африке в 1960 году. Но сколько империалистических и колониалистских пешек, да и не только пешек, уже выброшено за борт! Рисунок с обложки венгерского сатирического журнала «Лудаш мати» дает об этом весьма наглядное представление. Свободные африканские страны свой матч с колониализмом выиграли.

Но в отличие от настоящих шахмат, где проигрыш означает окончание партии, колонизаторы еще цепляются за доску, за оставшиеся фигурки, надеясь на чудо. Но чудес не бывает: поступь истории неотвратима, и недалеко то время, когда на черном континенте не останется ни одной колониальной фигуры.

Нефть! Ее часто называют «черным золотом». Но сбыт ее приносит неисчислимые прибыли в золоте желтом, настоящем. Поэтому-то американские нефтяные короли обеспечивают продажу американского оружия Израилю. Монгольский художник Турунбатор рассказал о страшных преступлениях американского империализма и его израильской марионетки очень выразительно. Политическая марионетка отвратительна всегда, но когда марионетка превращена в автомат, ее зловещая суть видна особенно четко.

Ближний Восток, Вьетнам, Латинская Америка — вот районы, которые причиняют слишком много беспокойств правительству США. Как заманчиво опутать их колючей проволокой американской неоколониалистской политики! Тогда дядя Сэм был бы спокоен! Карикатурист С. Малахов из Эстонии очень броско изобразил суть происков Вашингтона — любой ценой не допустить разрядки международной напряженности. Но американскому монтеру не помогут ни долларовые кошки, ни солдатики-изоляторы. Земной шар не опутать колючей проволокой.

Латинская Америка сбрасывает кольца американского монополистического удава. Латиноамериканцы знают не только его повадки, но и как с ним бороться.

Об английских «санкциях» против расистского режима Смита в Родезии на все лады толкуют два года. А Смит все больше наглеет. Причина? Дело в том, что «санкции» Джона Булля — это всего лишь «тещин» язык. Смиту от них ни жарко, ни холодно! (Рисунок болгарина Тодора Кузмова).

Все, о чем поведали наши собратья карикатуристы-международники,— удачный острый рассказ о дне сегодняшнем и минувшем.

Игорь БЕЛЯЕВ

ТУРУНБАТОР (Монголия)

АМЕРИКАНСКОЕ ОРУЖИЕ ПРОТИВ АРАБОВ

Тодор КУЗМОВ (Болгария)

Аттракцион в Лондоне.

Збигнев МАРТИН (Польша)

АНАКОНДА ИЗ США

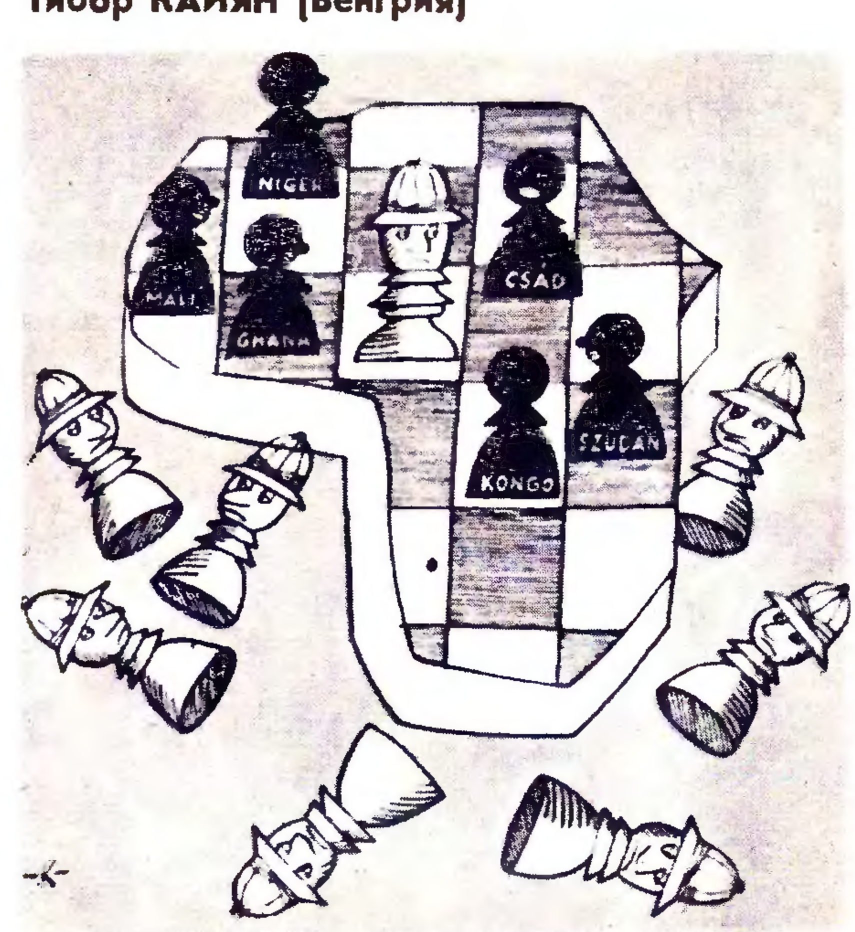

С. МАЛАХОВ (СССР, Таллин) ЛИНИЯ СВЯЗИ

Тибор КАЙЯН (Венгрия)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА «САТИРА В БОРЬБЕ ЗА МИР»

ГРОЗНОЕ ОРУЖИЕ

С детства для меня плакатное искусство ассоциируется с тревожным набатным призывом. Для моего поколения, детство которого опалено Великой Отечественной войной, плакаты стали наиболее впечатляющим видом изобразительного искусства. На всю жизнь остался неразрывно связанным с войной незабываемый, зовущий к священной народной войне плакат «Убей его!».

И вот через два с лишним десятилетия на партизанских тропах Южного Вьетнама, среди развалин северовьетнамских городов и деревень, мне снова довелось встретиться с боевым, вечно живым, нестареющим оружием.

Во Вьетнаме плакаты и карикатуры часто рисуют прямо на стенах бамбуковых мазанок, в самых опасных районах. Один такой плакат я видел на незримой линии фронта в партизанской деревушке в 15 километрах на север от Сайгона. До американского поста было всего четыреста метров, а на плакате, подняв над головой сжатый кулак, женщина-крестьянка шла навстречу буре. Подпись под плакатом гласила: «Мы освободим тебя, родной Южный Вьетнам, от американской нечисти!» В этом партизанском крае были художники — отличные мастера по лаку и шелку, маслу и гуаши, но в трудную годину они создавали плакаты черным углем...

За годы войны агитационные плакаты и карикатуры в сражающемся Вьетнаме и среди участников антивоенного движения в других странах как бы вышли на передовые рубежи. В самые трудные дни обороны Ханоя на Ювелирной улице в центре столицы тысячи людей посещали художественные выставки политического плаката и карикатур. Их можно было увидеть на любой улице, на чудом оставшихся невредимыми или полуразрушенных стенах жилых домов, школ, яслей, заводов...

В этом году в одном из партизанских краев Южного Вьетнама открылась самая крупная художественная выставка — более 2 тысяч произведений 50 художников. И главное место среди них занимали плакаты и карикатуры.

Вот и на московской международной выставке снова встреча с грозным оружием: плакатами и карикатурами мастеров кисти — вьетнамцев Зуй Миня и Данг Няна, Гарри Паршау из ГДР, Василиу Валентина из Румынии, наших советских художников и многих других. При всем многообразии тем и манер главная мысль одна: «Прекратить человеконенавистническую империалистическую войну во Вьетнаме!»

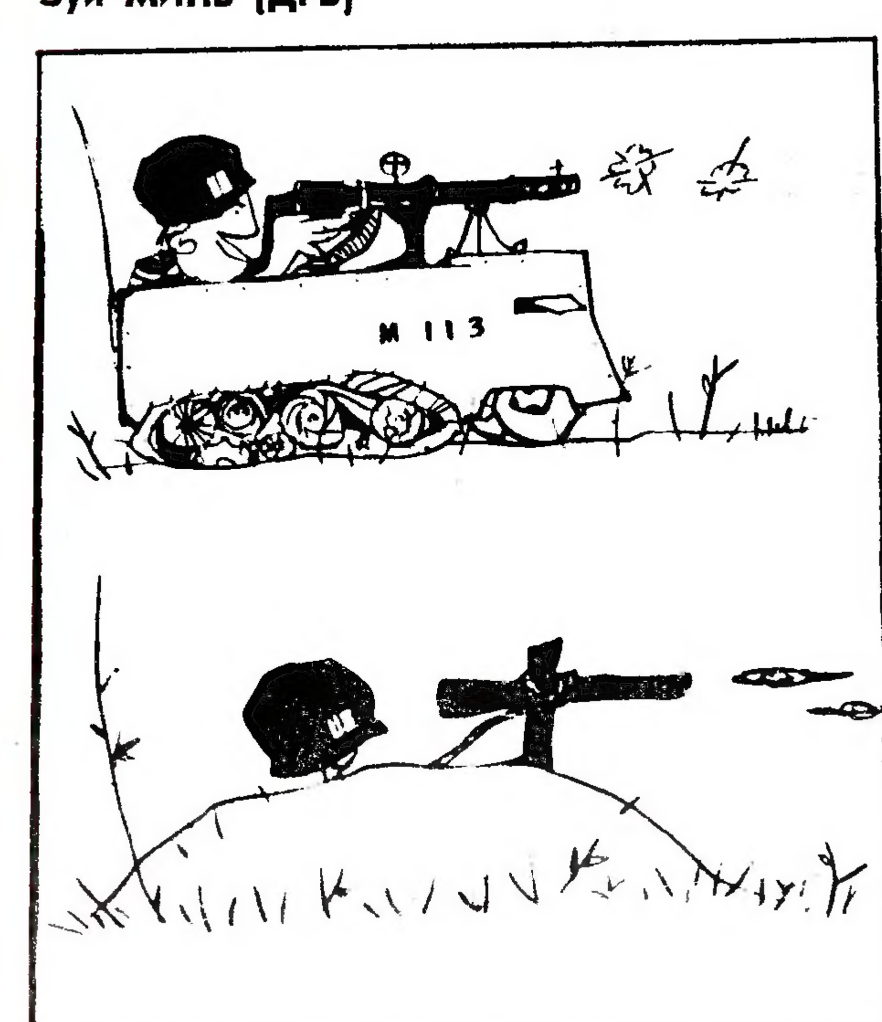
Агитационные плакаты — оружие масс, прогрессивных сил. И на этот раз оно действует остро, наступательно, во имя самых гуманных идеалов.

Иван ЩЕДРОВ

Б. СТАРЧИКОВ (СССР, Казань)

— Не плачь, съешь конфетку!

Зуй МИНЬ (ДРВ)

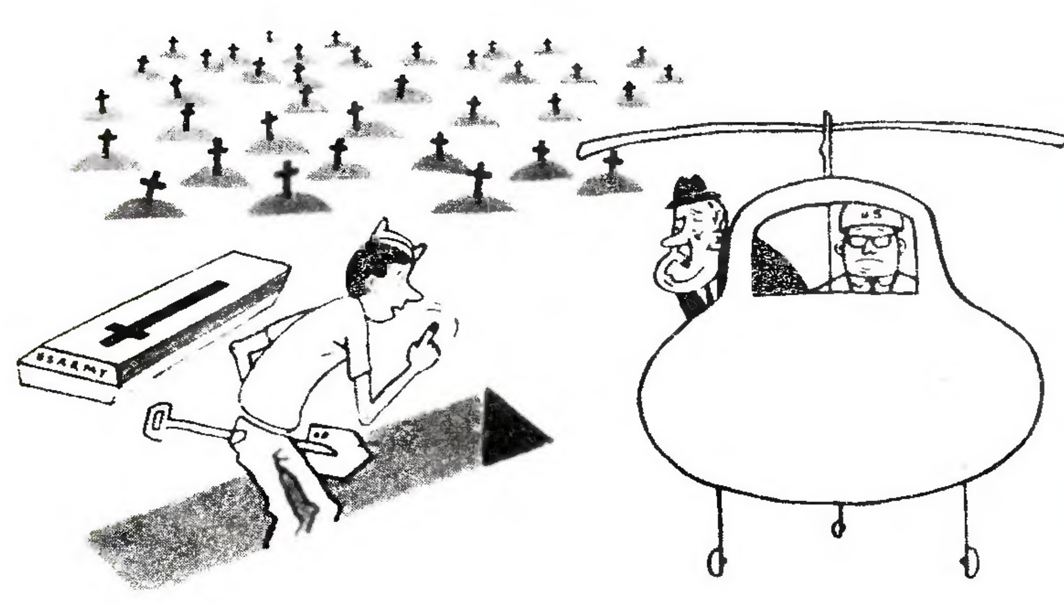
В ПОХОД...

К ЦЕЛИ.

Петер ДИТТРИХ (ГДР)

— Если б я наверняка не знал, Джим, что этот район почти в наших руках, я бы подумал, что мы в разведке.

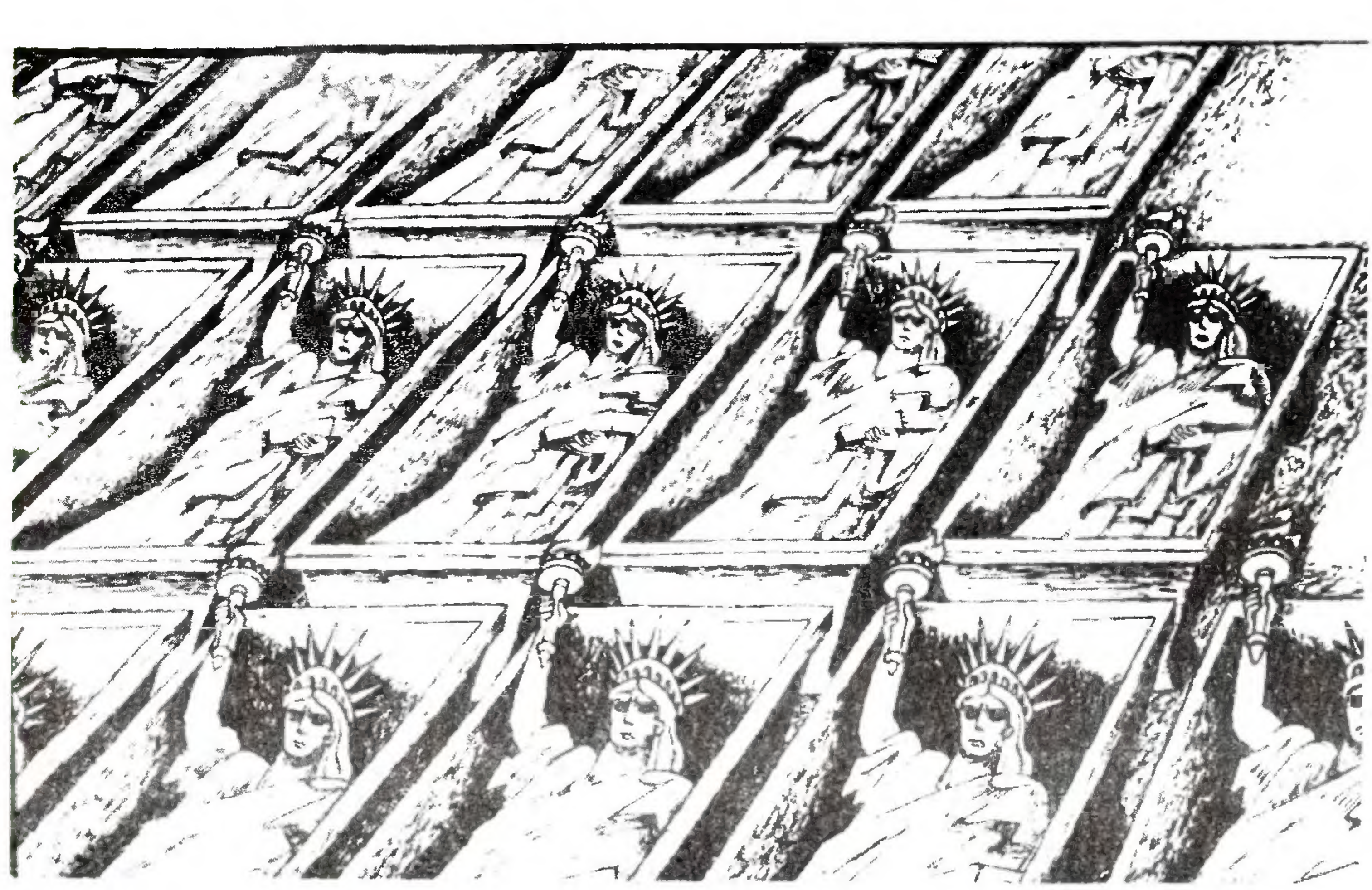

Данг НЯН (ДРВ)

— Уважаемый господин Банкер, вот все контролируемые нами земли.

Ж. ЕФИМОВСКИЙ. Стихи А. ШКЛЯРИНСКОГО («Боевой карандаш», СССР, Ленинград)

Гарри ПАРШАУ (ГДР)

ЕЕ УБИВАЮТ ВО ВЬЕТНАМЕ ЕЖЕДНЕВНО

Василиу ВАЛЕНТИН (Румыния)

АМЕРИКАНСКИЙ ПРИЗЫВНОЙ ПУНКТ

В один из обычных дней Вано Ваныч, обыкновенный тбилисский покупатель, решил приобрести сувенир. В первом же ларьке его внимание привлек настенный коврик. Хаотичная игра света и тени на пыльной плюшевой фактуре и небрежная манера неизвестного художника не помешали Вано Ванычу разобраться в сюжете. Раздвигая лопухами ушей паутину лиан, индийские слоны выносили своих всадников на поляну. Тут их ждали тигры. «Из нэповских неликвидов, что ли? — подумал Вано Ваныч.— А может быть, это реклама современных изделий методом контраста?» Кисло улыбнувшись, покупатель направился в другую торговую точку.

Рудольф ПОРТНОВ,
специальный корреспондент Крокодила

Но и во второй, и в третьей, и во всех последующих ему бросались в глаза родные братья и сестры «неликвида». Он узнавал их по примерно одинаковой цене, стандартным габаритам и плюшевой основе. Менялись только сюжеты. Вот кавалеры и дамы танцуют фанданго. А может, сегидилью. В общем, пламенные танцы. Гишпанские, как говорили в безвозвратно ушедшие от нас века.

А вот раскрывается перед заинтригованным покупателем сладостная картина гарема. Правда, на ней трудно отличить жен султана от евнухов, но бассейн от колоннады — уже легче. А на другом плюшевом полотне мчатся бедуинистые всадники. По всему видно, что они торопятся: «Похищение из сераля!»

Под натиском плюшевых художеств засомневался Вано Ваныч: «Может, это не пошлость, а модный примитивизм? Иначе зачем же это художество творится в таком количестве и повсеместно?» А потом решил: «Если товар производится, то его надо потреблять».

И сверхсознательный обыкновенный покупатель полез за кошельком.

У домашнего очага вокруг покупки разгорелись дебаты, достойные вернисажа. Младшие домочадцы стали демонстрировать свое остроумие. А так как заодно они продемонстрировали и излишнюю осведомленность в жутких тайнах гарема, в дебаты вмешалась супруга.

— Если ты не отнесешь этот ужас назад,— сказала она,— я подам на развод. Ума не приложу, как я могла жить с человеком дурных таких вкусов.

Супругу пришлось вторично проявить сознательность. «Если семья создана, не надо ее разрушать»,— решил он и понес «художество» в магазин.

— В чем дело, генацвале? Брак? — спросил продавец.

— Дело в том, что мои дети и внуки...

У продавца тоже были дети и внуки. И был еще план со всеми вытекающими из этого последствиями.

— Зачем нервничаешь, генацвале? — прервал он покупателя.— Кто выпускает это, знаешь? Учебные предприятия. Инвалиды. Они лучше могут? Не могут. А ты кричишь. Ну, что за человек?

Виновато улыбаясь, Вано Ваныч завернул плюш и снова понес его домой. В конце-то концов не обязательно этот гарем вывешивать, можно нарезать на лоскутки и использовать для наведения глянца на обувь. Хватит внукам и правнукам.

У супруги Вано Ваныча тоже была добрая душа. У детей и внуков, как вы догадываетесь, тоже. Без ропота вооружились они ножницами, развернули ковер...

И тут маленький Шотик отчетливо и громко, как учили его в школе, прочел приклеенный на изнанке ярлык: «Министерство приборостроения, средств автоматизации и систем управления СССР, Главювелирпром, Тбилисская фабрика художественных изделий и сувениров».

Ножницы выпали из рук Вано Ваныча. До глубокой ночи все семейство сообща пыталось выяснить, какое отношение имеют намалеванные трафаретом на грубом плюше гаремно-серальные сюжеты к тбилисским сувенирам, к художественным изделиям и вообще, входит ли распространение пошлой безвкусицы в компетенцию Главювелирпрома союзного Министерства приборостроения, средств автоматизации и систем управления.

— Что вы! У нашего министерства совсем другое назначение! — заявило мне ответственное лицо в министерстве.

В его словах чувствовалась гордость. Ведь подразумевались космос, современнейшие поточные автоматические линии, транзисторы, лучшие в мире часы, ювелирные изделия, приводящие в восторг самых утонченных ценителей у нас в стране и за рубежом...

Простым нажатием кнопки на чудо-аппарате ответственный работник министерства подключил к нашему разговору начальника Главювелирпрома С. А. Селиванкина, пребывавшего в добром километре от нас.

— Сергей Андреевич, тут утверждают, что наша фабрика в Тбилиси гонит лжегобелены типа «Гуси-лебеди». Объясните, товарищ нас слышит.

С. А. Селиванкин стал объяснять. О, его было прекрасно слышно (вот что значит министерство приборостроения!). Но понять прямо-таки невозможно.

Выходило, что Вано Ваныч просто склочник, так как плюшевые изделия Тбилисской фабрики художественных изделий и сувениров отмечены печатью высокого вкуса и потому пользуются спросом.

Правда, чуть позже, уже в личной беседе, Сергей Андреевич признался мне, что сам он не стал бы украшать свое жилище плюшевым гаремом. Оленями и охотой в джунглях — тоже. По причинам как художественным, так и качественным. Тут его точка зрения опасно сближалась с точкой зрения склочника Вано Ваныча. Но...

— Фабрика еще пару лет будет выпускать плюшевые гобелены, без них план не вытянуть,— сказал доверительно Сергей Андреевич.— И потом у нас есть покупатель, постоянный, хороший покупатель из дальних аулов. Он приезжает, продает дары земли и, естественно, испытывает необходимость в промышленном отоваривании. А торговая сеть отоварить его не в состоянии: высоки заработки у колхозников. Представляете, какой скандал устроит честный сельхозтруженик, если вместо плюшевых гобеленов на прилавках будет пустота?!

Я представил. Это было кошмарно — пустота. Пыль, прежде аккумулируемая плюшем, лежала не только на полках, но даже на лице скучающего продавца.

На фабрике по улице Чанчибадзе я увидел тоже кошмар. Даже скандал. Только скандалили не самоотверженные сельхозтруженики, а творцы гаремов и сералей.

— На нас фабрика держится,— доказывали они.— Ваше золото-серебро, сувениры-ювелиры, чеканка-меканка нам ни к чему! Художественные изделия пускай художники делают. Для выставки, для гостей, для туристов, для бабушки своей пускай делают, а нам от таких художеств навар жидкий, а хлопоты большие. Что мы, себе враги?

Крепко чешет голову руководство фабрики. Новые изделия осваивать трудно. Сложно. Даже тяжело. Хочется, чтоб легко. Покоя хочется. И еще чего-то, без чего покой не покой. Что же делать?

В Тбилиси думают, в Москве думают. Ничего не придумают. Никак не могут устранить несоответствие формы содержанию. А торговые точки тем временем наводняются плюшевыми «шедеврами». А покупатель делает то, что ему остается делать,— он покупает. Потому что на безрыбье и рак рыба, на безтоварье и гарем сувенир.

г. Тбилиси.

«САТИРА В БОРЬБЕ ЗА МИР»

МЕЖДУНАРОДНАЯ ВЫСТАВКА

ИХ МОРАЛЬ

На фоне вздыбившихся небоскребов, вакханалии реклам и сплошного потока машин бредет неандерталец с тяжелой палицей на плече.

Дикарь — и небоскребы. Быть может, венгерский художник Андраш Мессарош — фантаст, совместивший в своей картинке нынешний век и век давным-давно минувший? Никоим образом. Рисунок выполнен в реалистической манере. Дикари и небоскребы сосуществуют рядом в капиталистической Америке. Племя мракобесов-неандертальцев размножается там с каждым днем. Оно многолико и многообразно.

Один такой дикарь, возведенный в ранг сенатора, забрался на высокую трибуну и вопит в каком-то зоологическом исступлении:

— Никаких переговоров с демократическим Вьетнамом! Я требую отдать приказ войскам перейти границу, взять Ханой и Хайфон! Война должна быть выиграна любыми средствами!

У этого дикаря в руках уже не палица, а водородная бомба — угроза жизни миллионов и миллионов людей.

Другой дикарь, закупивший на корню кинокомпании Голливуда, печет фильмы, воспевающие убийства, насилия и разврат, зовущие человечество назад, к первобытному состоянию.

— Никакой морали! — вопит этот дикарь.— Я считаю, что с разговорами о морали должно быть покончено раз и навсегда!

Третий неандерталец, облачившись в балахон ку-клукс-клана и захватив с собою веревку и автоматический пистолет, собирает банду для налета на негритянский квартал. Этот дикарь вместе с молоком матери впитал яд человеконенавистничества и презрения к цветным. Он хочет, чтобы его сын и сын его сына были такими же расистами, как он. И милые слова «первый раз в первый класс» преображаются в выразительной карикатуре Л. Ельковича в страшное «первый раз в ку-клукс-класс».

Господин, которого вы видите едущим в коляске, тоже дикарь. Он обезумел от жажды наживы, вид золота возбуждает его так же, как возбуждает дикого зверя вид свежей крови. Этот господин считает, что для обогащения все средства хороши: войны, разбой, ограбление других народов, клевета и обман, а также и глуповатая сказочка о «народном капитализме».

«Мы вместе,— говорят рабочим владельцы сейфов,— мы в одной упряжке». Действительно, в одной, и это не ложь. Разница лишь в том, что один везет, другой погоняет. А чтобы везущий был счастлив и не оглядывался на седока, на глаза его надеты шоры акций — этого трехцентового символа «народного капитализма».

Дикари с Уолл-стрита хотят навязать другим народам свои нравы и привычки, а заодно набросить на их шеи добрый хомут. На последнем рисунке художник А. Арутюнянц изобразил троянского коня пресловутого «корпуса мира». В его деревянном чреве все, чем богат капиталистический строй: диверсии, шпионаж, наручники экономической «помощи»...

Одиссею, как известно из Гомера, хитрость с деревянным конем удалась, откуда и родилось выражение «троянский конь». Современные неандертальцы куда менее удачливы...

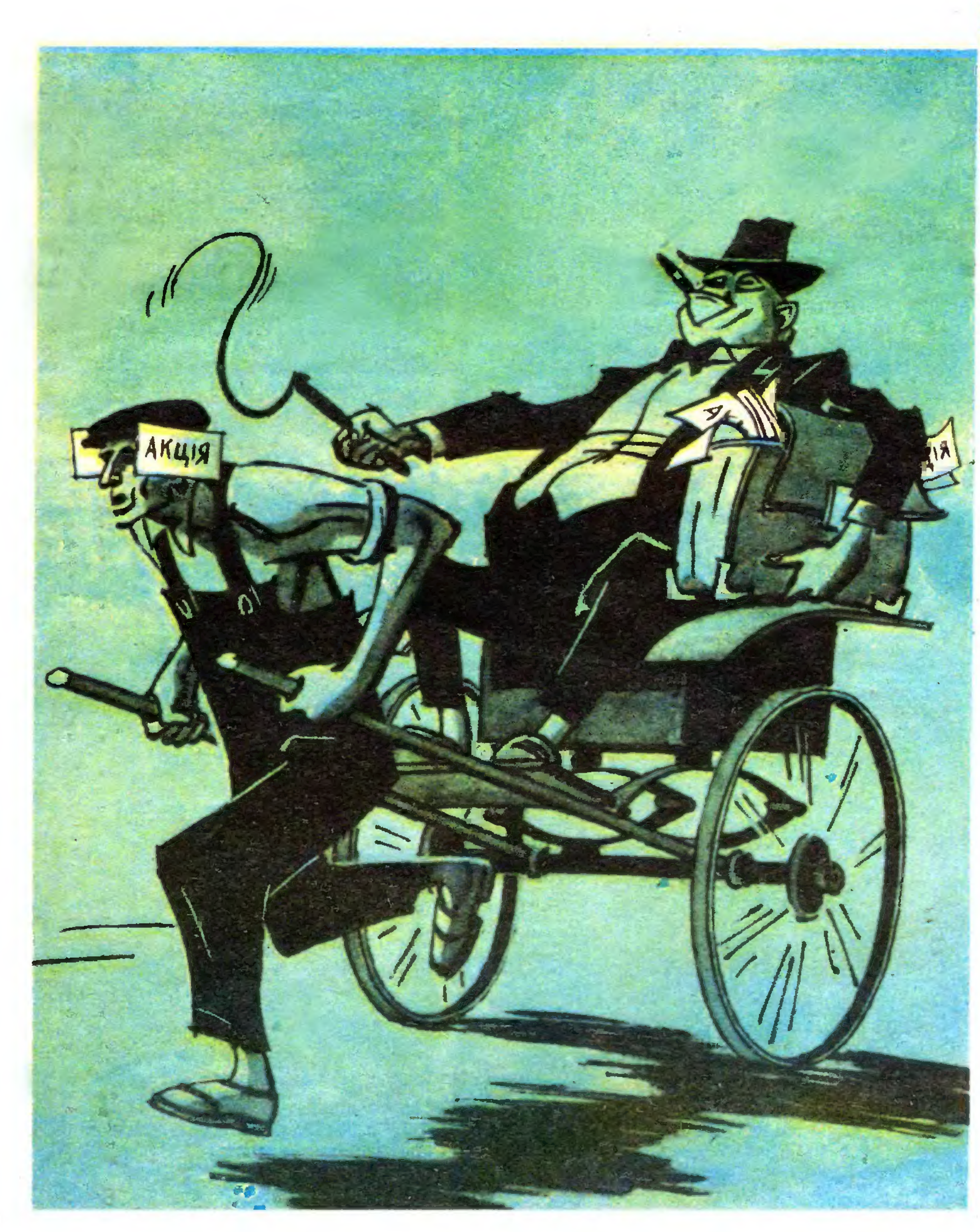
Илья ШАТУНОВСКИЙ

Андраш МЕССАРОШ (Венгрия) ПРОТИВОРЕЧИВОЕ РАЗВИТИЕ

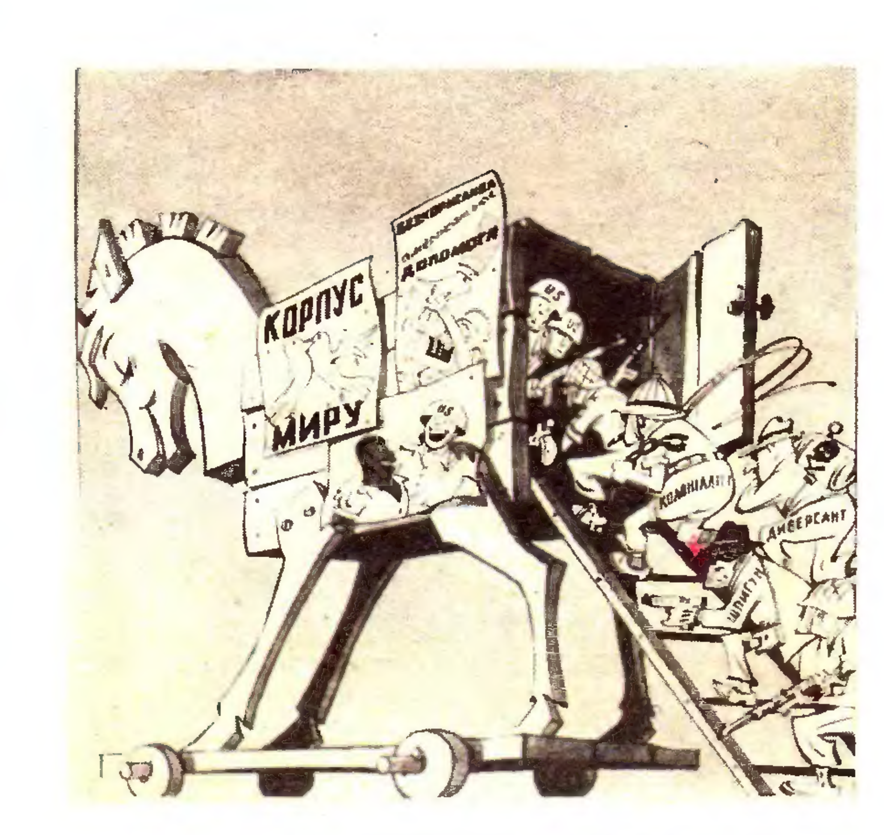
Л. ЕЛЬКОВИЧ (СССР, Казань)

ПЕРВЫЙ РАЗ В КУ-КЛУКС-КЛАСС

В. ЛИТВИНЕНКО (СССР, Киев)

НАРОДНЫЙ КАПИТАЛИЗМ

А. АРУТЮНЯНЦ (СССР, Киев)

ТРОЯНСКИЙ КОНЬ ИМПЕРИАЛИЗМА

Виктор МЕДВЕДЕВ

ЗА ТЕМОЙ НА СТРОЙКУ

Мой друг Вадим писал стихи. Он хотел быть поэтом, только поэтом. После окончания десятилетки Вадим не пошел работать и болтался по редакциям.

Встречались мы с ним редко.

— Как жизнь?

— Неважно. Грошей нема. Мало платят за строчку.

— Пиши длиннее.

— Размахнулся на поэму. Пятерку не одолжишь?

Месяца через два опять:

— Как поэма?

— Неважно. Фрагменты есть ничего. Редактор послал за темой на стройку.

— Что же ты?

— Хожу. Интересный типаж. Особенно сварщики-верхолазы. Чудаки: приняли меня за ученика. Я пока молчу, чтобы они не знали, что я их изучаю. Делаю, что велят. Постигаю людей через их профессию. Трешницу не подкинешь?

И еще через полгода:

— Как жизнь?

— Отлично. Двести верных в месяц. Тебе десятку-две не подкинуть?

— Пошли стихи?

— При чем тут стихи? Я работаю газосварщиком на строительстве.

г. Свердловск.

Федор САМОЙЛОВИЧ

ШЕСТАЯ СИМФОНИЯ

Из народного юмора

Миша с Соней торопился
На концерт
В районный клуб.
Так спешили,
Что клубился
Пар от шапок и от шуб.
А как номер объявили,
Он сказал с обидой Соне:
— Как ни мчались, пропустили
Все же целых пять симфоний.

СТАРАТЕЛЬНЫЙ СТОРОЖ

Предколхоза слышал за версту,
Как храпит Ерема на посту.
Он пробрался сквозь ночную тьму
И хомут на шею — раз! — ему.
И кричит:
— Что делаешь ты тут!
— Видишь сам,
Что я чиню хомут!

У РЕЧКИ

— Пророни, рыбак, словечко,
Есть ли рыба в этой речке!
— Сам не знаю!
— Знать пора:
Ты, наверно, здесь с утра!
— Не с утра.
На месте этом
Я стою зимой и летом.

Перевел с украинского
А. НИКОЛАЕВ

Разоблачать недругов мира!

Однажды за рубежом мне пришлось участвовать в дискуссии на тему борьбы за мир. Как обычно, в таких случаях приходится отвечать на самые замысловатые вопросы. Это и понятно. Сколько путаницы породила в умах людей враждебная пропаганда!

Слушателям я рассказал, что у нас в стране существует Закон о защите мира, принятый Верховным Советом СССР восемнадцать лет тому назад. Согласно этому закону, пропаганда войны в Советском Союзе карается как самое тяжкое уголовное преступление.

— И много людей вы привлекли к ответственности по этому закону? — незамедлительно спросил меня один из участников дискуссии, английский пацифист.

— Представьте себе, ни одного! — ответил я.

— Что-то странно и непонятно...— не унимался англичанин.

А ведь ничего нет странного. Такова природа нашего социалистического государства. Мир провозглашен с первых дней его рождения. У нас нет человека, который бы хотел войны. Первое слово, которое пишет ребенок, придя в школу, впервые садясь за парту,— «мир». Не удивительно, что пропаганда войны у нас так тяжко карается. И здесь невольно приходит на память такой эпизод. Как-то в Комитет защиты мира, что находится на Кропоткинской, 10, в Москве, пришли два советских школьника и положили на стол шесть рублевых бумажек и горстку медяков.

— Вот,— сказали мальчики,— мы собрали на фотоаппарат, а потом услышали по радио, как страдают вьетнамские дети, чьи дома сожгли американские захватчики, и мы решили, что пока обойдемся без аппарата...

Случай, весьма характерный для нашего времени, показывающий глубокое миролюбие советского человека, его интернационализм.

Каждый день в Советский фонд мира поступают денежные добровольные взносы со всего Союза. И дело не в суммах, а в благородном сердечном порыве: люди желают конкретно помочь делу борьбы за мир.

А бороться за мир надо, потому что в мире еще не перевелись силы, которые стремятся раздуть пожар новой мировой войны. Вот, например, известный американский расист Ричард Рассел, сенатор от штата Джорджия. В одной из своих недавних речей в сенате он высказался за термоядерную войну. Оказывается, этот рьяный вояка ее не боится. Пусть, говорит, война, пусть жертвы, пусть хоть все вымрут. С Европой, по его мнению, можно покончить и с Азией тоже. Он никого не обошел своим вниманием. У Рассела нет континентов-любимчиков. Всех в тартарары, даже Америку. Впрочем, для Америки он готов сделать маленькую поблажку. Рассел так размышляет: «Даже если придется снова начинать с Адама и Евы — это не беда, но необходимо, чтобы они были американцами. Я желаю, чтобы Адам и Ева были на нашем континенте, а не в Европе».

Итак, Расселу надоело жить. Он страдает приступами мрачного человеконенавистничества. Мимо подобных людоедских разглагольствований подстрекателя войны нельзя проходить. Таких маньяков следует разоблачать перед всем миром. Они социально опасны.

Немецкий карикатурист А. Байер-Ред предлагает единственно правильное излечение для таких маньяков — смирительную рубашку. Очень хорошее лекарство!

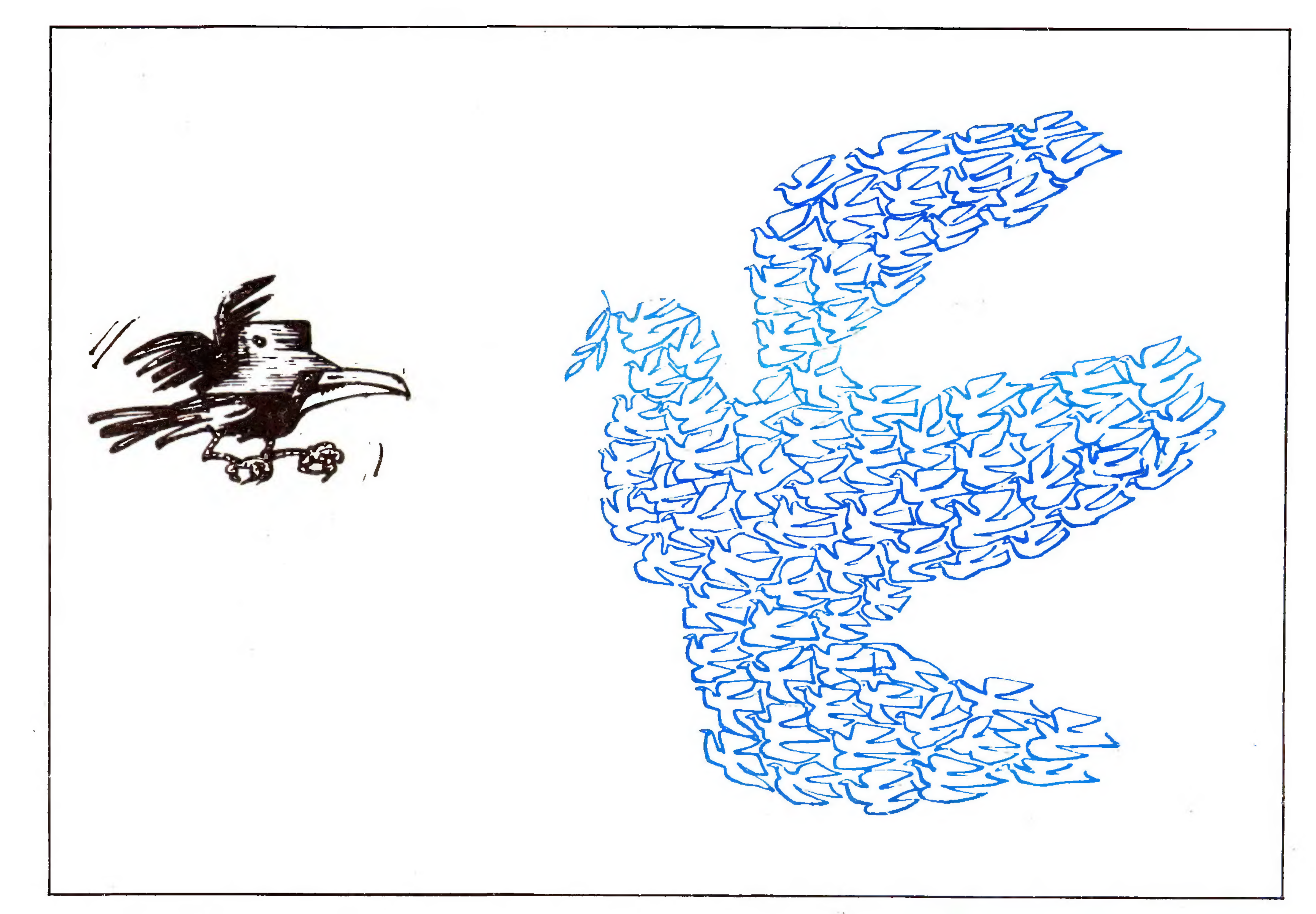
Ричард Рассел не одинок. Нет-нет да и раздаются истошные призывы подобных «рыцарей войны» в западных странах. Это не безобидные словоизвержения. Это большая опасность для дела мира, для человечества. Поэтому она не может оставаться безнаказанной.

Прогрессивные художники-сатирики во многих странах не дают пощады поджигателям войны. И это мы хорошо увидели на международной выставке в Москве «Сатира в борьбе за мир». Их перо беспощадно разит недругов мира.

Художники-сатирики много делают для объединения усилий всех честных людей в защиту мира. Я полностью присоединяюсь к польскому художнику-сатирику Станиславу Зярнковскому, провозгласившему в одном из своих произведений: «В единстве сила». Едиными действиями силы войны будут остановлены.

Успехов вам, новых и больших, художники-сатирики, воинствующие борцы за дело мира на земле!

Михаил КОТОВ,
ответственный секретарь Советского комитета защиты мира

Станислав ЗЯРНКОВСКИЙ (Польша)

В ЕДИНСТВЕ СИЛА

Альфред БАЙЕР-РЕД (ГДР)

ТАК БУДЕТ!

Владимир ДОБРОВОЛЬСКИЙ (СССР, Москва)

Крепок, как гранит, Варшавский щит.

Лауреаты и призеры

Немало пришлось потрудиться жюри выставки «Сатира в борьбе за мир». Попробуйте выберите лучших из столь многочисленных участников международного форума художников!

После напряженных раздумий и дискуссий жюри все же определило победителей и воздало им должное.

ПЕРВЫЕ ПРЕМИИ ПОЛУЧИЛИ:

Коллектив художников «Боевой карандаш» — СССР, Ленинград,
Стефан Вельгус — Польша,
Союз художников Демократической Республики Вьетнам,
Гаральд Кречмар — ГДР,
Антон Рефрежье — США;

ВТОРЫЕ ПРЕМИИ:

Георгий Анастасов — Болгария,
Виталий Горяев — СССР, Москва,
Арнайн Гурсэд — Монголия,
Валентин Зелинский — СССР, Киев,
Зоран Йованович — Югославия,
Эвальд Пихо — СССР, Таллин,
Альберт Пох — Румыния,
Юрий Румянцев — СССР, Кишинев,
Лео Хаас — ГДР,
Отокар Штембера — Чехословакия;

ТРЕТЬИ ПРЕМИИ:

Лия Бочкова — СССР, Казань,
Джорджо Бреннер — Венгрия,
Веньямин Брискин — СССР, Москва,
Гунар Виндадзис — СССР, Рига,
Петер Диттрих — ГДР,
Фарук Кагаров — СССР, Ташкент.
Божо Кос — Югославия,
Хуан Падрон — Куба,
Ярослав Поп — Чехословакия,
Александр Рихтер — Чехословакия,
Освальд Салас — Чили,
Борис Старчиков — СССР, Казань,
Эуджен Тару — Румыния,
Хуго Хийбус — СССР, Таллин,
Евгений Шукаев — СССР, Москва.

Золотой медали «Борец за мир» Советского комитета защиты мира удостоены Херлуф Бидструп (Дания) и Жан Эффель (Франция), Рауль Вердини (Италия), Альфред Байер-Ред (ГДР), Цветан Цеков-Карандаш (Болгария), Эрик Липинский (Польша), Андраш Мессарош (Венгрия), Антон Рефрежье (США), советские мастера сатиры — М. Куприянов, П. Крылов, Н. Соколов (Кукрыниксы), Б. Ефимов, М. Абрамов, Б. Пророков, Ю. Ганф, В. Литвиненко, И. Ломидзе.

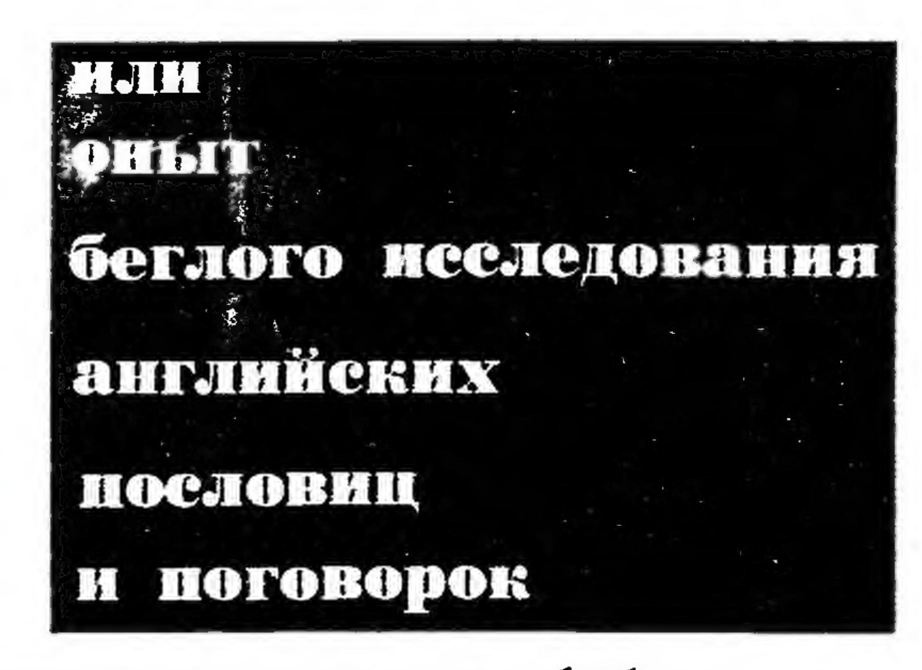
Обладателями почетной грамоты и золотой медали Советского фонда мира стали Луис Раувольф (ГДР), Лео Хаас (ГДР), Теню Пиндарев (Болгария), Карол Ферстер (Польша), Турунбатор (Монголия) и советские художники И. Семенов, В. Брискин, Н. Долгоруков, В. Фомичев, В. Тиханович, Е. Шукаев, Б. Старчиков.

Кроме того, большая группа художников получила призы и награды от различных организаций, газет и журналов.

В частности, известные своей галантностью грузинские сатирики из тбилисского журнала «Нианги» учредили приз для лучшей карикатуристки-женщины. Награда досталась московской художнице Галие Караваевой.

Специальный приз Крокодила за самое оригинальное решение темы — сервиз, изготовленный по эскизу главного художника Дулевской фарфоровой фабрики П. В. Леонова — присужден А. Каждану (Москва). Его рисунок «Следы преступлений» мы печатаем на последней странице этого номера.

МАЛЕНЬКИЙ ГОРШОК ИЗ „ПАНЧА"

A LITTLE POT IS SOON HOT.
(Маленький горшок быстро нагревается).

Я должен заранее оговориться, что это беглое исследование не претендует на всеобъемлющую полноту научного труда. Тем более, что предпринято оно по совершенно частному конкретному поводу. А именно по поводу визита Уильяма Дэвиса в Советский Союз.

Нынешний редактор старейшего в Европе юмористического журнала («Панч» существует с 1841 года) У. Дэвис изъявил желание посетить нашу страну. Дабы воочию убедиться, что мы иногда улыбаемся, и узнать, чем вызываются эти улыбки.

Оказалось, что разработка юмористических месторождений более перспективна, чем перевозка угля в Ньюкасл[1] (To carry coals to Newcastle). Да, оказалось, что мистера У. Дэвиса чертовски интересует современный советский юмор. Ради того, чтобы познакомиться с ним, он готов лететь в Москву на собственных крыльях. Но, к счастью, существует британская авиакомпания, услугами которой он и воспользуется.

Именно таким был смысл полученных нами из Лондона депеш. Соблюдая все грамматические правила английского языка, У. Дэвис писал:

«Мы оба — моя жена (она француженка) и я — ждем встречи с Вами.

Я был в Москве пять лет тому назад и считаю Москву великолепным городом».

Нас умилило, что в желании встретиться с нами супруги проявили трогательное единодушие. И чуть-чуть настораживало несколько преждевременное пылкое изъяснение У. Дэвиса в его пламенной любви к Москве.

Но как бы там ни было, а визит состоялся. 23 сентября У. Дэвис со своей супругой прилетел в Москву, погостевал несколько дней в столице, посетил Ленинград, побывал в Грузии и 2 октября оказался в Лондоне. А ровно через шесть дней подписчики уже получили номер «Панча» с рубрикой на обложке «Как смеются русские?». Кстати, по словам самого же У. Дэвиса, обложка журнала сдается в производство за месяц вперед. Значит, в то время, когда У. Дэвис едва вступил на московскую землю, обложка с сакраментальным вопросом «Как смеются русские?» уже печаталась полным ходом.

Однако оставим пока в стороне эти подробности и установим, что главная цель была достигнута. Именно в этом номере «Панча» появилась статья У. Дэвиса «Улыбайтесь, товарич!». Трудно сказать, почему окончание этого слова было дано в искаженной транскрипции. Может, для того, чтобы придать слову юмористический оттенок? А может быть, из желания автора отмежеваться от этого советского товарища и таким образом избежать обвинения в открытом братании с ним?

И все же не будем слишком придирчивы к транскрипции, хотя в других случаях, когда надо было воспроизвести трудную для англичан букву «щ», тот же «Панч» справлялся с этой задачей довольно успешно. И попробуем найти более или менее точное определение оперативности, проявленной У. Дэвисом при подготовке пяти журнальных страниц, обращенных к упомянутому «товаричу». Ага, есть! «Маленький горшок быстро нагревается» (A little pot is soon hot). Теперь стоит только открыть крышку и посмотреть, что в горшке.

Сначала навар. Он есть. Хотя бы в виде рисунка, предваряющего статью.

Художник изобразил на фоне Кремля двух оскаливших зубы солдат, конвоирующих рядового русского человека, который не желает смеяться. На несчастного напялен картонный маскарадный нос, а руки защелкнуты в наручники. На заднем плане третий свирепый солдат наподдает под зад человеку в шароварах и в папахе. Ну, тому, естественно, ничего не остается, как хохотать и танцевать гопака. Поскольку, мистер Дэвис, вы сообщили мне, что темы для политических карикатур придумываете вы лично... Поскольку художник, находясь в Лондоне, не мог, как вы, прогуливаться по Красной площади... то справедливости ради аплодисменты за карикатуру следует адресовать не столько художнику, сколько вам. Браво!

Значит, первый ответ на вопрос «Как смеются русские?» готов: смеются под угрозой штыка.

Но, конечно, ответ на вопрос, затрагивающий широкую проблему, не может быть однозначным. Если этим ограничиться, то читатели могут сказать: «From fair to middling» (так себе; посредственно). А такую оценку получить нежелательно. Поэтому горшок продолжает кипеть и фыркать.

«Между собой русские обмениваются самыми разными анекдотами»,— пишет У. Дэвис. Какими? Ну, например, очень «популярным анекдотом о крестьянине, годами ездившем на лошади. Когда он попал в большой город, знакомый показал ему автомобиль и подробно объяснил, как работает мотор, рулевое управление, коробка передач, тормоза и т. д. «Ну, понял ты теперь?» — спросил он крестьянина. «Да»,— ответил крестьянин. «А вопросы у тебя есть?» — спросил знакомый. «Да,— ответил крестьянин,— а как же он все-таки ездит без лошади?»

Согласитесь, закручено здорово! Как говорят англичане, это и кошку рассмешит. (It would make even a cat laugh.)

Далее У. Дэвис сообщает:

«У Московского радио есть отдел сатиры и юмора, который передает шутки, подобные этим, и, кроме того, в различных частях огромного Советского Союза имеется большое количество изданий, которые пытаются поддерживать товарищей счастливыми при помощи подобной диеты».

Следовательно, схема вырисовывается такая: штыки + устные анекдоты + они же, переданные по радио, + те же анекдоты, воспроизведенные на страницах периодических изданий «в различных частях огромного Советского Союза».

Добросовестно исследовав все возможные источники советского юмора, У. Дэвис приходит к великодушному выводу: «Русские любят смеяться». Спасибо, мистер Дэвис!

Но что же еще есть в этом быстро нагревающемся горшочке? Увы, весьма несъедобные вложения, давным-давно вычеркнутые из меню многих западных газет, радиостанций и агентств. Зачерпните в горшочке поварешкой, и из нее начнут выскакивать набившие оскомину словечки: «железный занавес», «диктатор», «рабочий рай», «хронический московский жилищный кризис», «политические ограничения» и т. п. Маленькая посудинка, которую не надо долго шуровать, моментально пришла к заключению, что СССР — «это во всех смыслах страна бюрократии» и что здесь «приветствуются все формы денежных унижений».

Правда, когда горшочек, позвякивая крышкой, дефилировал по московским улицам, из-под нее, случалось, доносились совсем другие слова...

Уильям Дэвис говорил:

— За те пять лет, что я не был в Москве, жизнь изменилась к лучшему: больше машин, люди лучше одеты, больше новых домов.

Увидев на воротах одного завода объявление, гарантирующее наладчику автоматов зарплату не меньше 200 рублей в месяц, он сказал с пафосом:

— Да, теперь я понимаю, что СССР — государство рабочих.

Этот пафос был понятен, поскольку У. Дэвис называл себя социалистом, сетовал на то, что «Панч» пока является принадлежностью «истаблишмента», то есть элиты, верхних правящих кругов британского общества, а он хотел бы сделать его журналом широких демократических слоев. И что ему огорчительны обеды с мэрами английских городов и другими высокопоставленными лицами, так как он хотел бы быть не с верхами, а против верхов.

Ему нравились встречи, происходившие в Москве. Помнится, У. Дэвис с восхищением рассказывал об одном обеде в московском ресторане. Услышав английскую речь, его русские соседи за столом, чтобы сделать приятное гостю, стали говорить об английском футболе.

— Я поразился тому,— заметил У. Дэвис,— как тонко эти русские знают все наши футбольные дела!

И, уже испытывая состояние полного восторга, У. Дэвис рассказывал, что в городе Гори начальник местного отдела милиции Шалва Ванишвили потряс его декламацией бессмертных стихов Шекспира на грузинском языке.

Разумеется, обо всем этом У. Дэвис в своем репортаже не упомянул. Да это и понятно. Ведь «хронический жилищный кризис» и новые дома, «все формы денежных унижений» и гарантированная высокая зарплата не очень корреспондируют друг с другом. Впрочем, сцена декламации шекспировского «Гамлета» есть. Вот она:

«Он (то есть товарич Ванишвили) показал в улыбке свои золотые зубы, ударил себя в грудь и вылил на нас потоки сердитой грузинской прозы. Я вспомнил хороший совет, который получил дома: не рассказывайте западные анекдоты, предупредил меня журнал «Директор». «Не будьте таким глупым, каким был я»,— сказал мне Джеральд Брук[2]. И вот я стоял перед ним (то есть перед товаричем Ванишвили) далеко от дома, ожидая страшного момента. Я забыл взять с собой пальто. В Сибири будет холодно.

Шеф полиции дрожал от гнева, и я уже мысленно видел себя за миской тюремного супа и вырезающим шахматные фигурки. Удивительно, как важны становятся маленькие вещи, когда тебя вот-вот лишат их. Не будет больше лезвий «Жилетт», спагетти по-болонски, английских девушек в мини-юбках, передовых газеты «Таймс». Что я сделал? Кто остался в английских тюрьмах, кого можно обменять на меня?

Один из спутников полицейского шефа сказал мне по-русски:

— Гамлет.

— Гамлет?

— Да, да,— сказал он, кивая головой.— Шекспир, очень хорошо».

Наше исследование английских пословиц подходит к концу. Я представляю, как сейчас превосходно чувствует себя мистер Дэвис. Рядом с ним все «маленькие вещи»: лезвия «Жилетт», спагетти, девушки в мини-юбках, передовицы «Таймс». А Сибирь далеко-далеко...

Да, многих опасностей избежали вы, мистер Дэвис. Например, вы уклонились от предложений «Крокодила», «Смены» и упомянутого вами отдела сатиры и юмора Московского радио поделиться печатно и через микрофон своими соображениями и мыслями о юморе еще во время пребывания в Москве. Я не уверен, знаете ли вы английскую поговорку «Не аукай, пока не вышел из лесу» (Do not halloo till you are out of the wood), но вы поступили в точном соответствии с ее смыслом. Зачем открывать рот раньше того момента, когда колеса воздушного лайнера оторвутся от бетонных плит Шереметьевского аэродрома?

А как ловко вы разгадали все ловушки, которые мы расставили вокруг вас! Да, вы правы, мы специально возили вас по улицам с новыми домами, а где оставался старый, то его тут же ломали и обносили высоким забором. И с этими хорошо одетыми москвичами тоже дело было шито белыми нитками. Их одевали в фирменном магазине «Одежда» и выпускали вам навстречу. А объявление на заводских воротах? Его тут же сняли, как только вы завернули за угол...

---

[1] Ньюкасл — старейший угольный центр Англии.

[2] Английский подданный, изобличенный несколько лет назад в подрывной антисоветской деятельности, которую он вел в Москве под личиной «преподавателя русского языка». (Прим. ред.)

Но вернемся снова к вашей статье. В ней приведено несколько, как вы утверждаете, «популярных» советских анекдотов, отражающих, так сказать, злобу дня. Признаться, я не мог догадаться, где вы их могли услышать: в Москве или Лондоне, от бортпроводницы Аэрофлота Тани или от Джеральда Брука? Но вот происхождение анекдота об автомобиле мне все же удалось установить точно. Он запомнился мне с детских лет, когда я рылся в отцовских комплектах дореволюционного еженедельника «Нива». Здесь-то я и вычитал трогательную историю о туповатом крестьянине, взятую из какого-то иностранного издания, может быть, даже из «Панча». И то, что вы снова воспроизвели этот анекдот на страницах «Панча» как последнюю новинку советского юмора, у меня особых возражений не вызывает. Неловко только получилось с крестьянином. А вдруг это был действительно английский крестьянин конца XIX столетия?

Хочу также сказать несколько слов об упомянутом вами Шалве Ванишвили. Он знаток не только Шекспира, но и Лермонтова. Шалва знает наизусть «Демона», «Мцыри», печатает фельетоны и даже пишет трехактную пьесу «Мой коварный друг». Последнее должно вас, мистер У. Дэвис, насторожить: не выведет ли автор в качестве главного героя будущей пьесы Уильяма Дэвиса? Раз вы уж решили, будто Шалва Ванишвили угрожал вам Сибирью, то со спокойной совестью можете сейчас утверждать, что «харчо», которым он вас угощал, в буквальном переводе означает «тюремный суп». А тома Шекспира на грузинском языке, которые вы видели у него дома, взяты из Тбилисской публичной библиотеки, куда сейчас и возвращены. Свое же законное место на домашних полках опять заняли бутыли с кахетинским... Не стесняйтесь, мистер У. Дэвис, режьте правду-матку! С вас спрос небольшой!

А помните тот сумрачный вечер, когда мы привезли вас с Шереметьевского аэродрома? Мы подъехали к какому-то темному зданию и вошли в почти не освещенный, пустынный холл. В нем не было ни души, только возле пустых вешалок одиноко дремал швейцар. Я заметил, что вы страшно забеспокоились: обстановка никак не напоминала гостиничную. Успокоились вы лишь после того, когда услышали долгий разговор с администратором, который не подготовил для вас комнаты. Это сразу же усыпило вашу бдительность: такое случается и в английских отелях.

Но, возможно, сомнения гложут вас и поныне. Отбросьте их! И можете смело говорить, что окно комнаты, где вы ворковали со своей очаровательной супругой, сейчас снова забрано стальной решеткой! А за ней воркуют лишь дикие голуби. Можете даже поклясться честным словом джентльмена: в Москве нет гостиницы «Советская», а есть скрытое от посторонних взоров помещение, где в условиях внешнего комфорта проживают беспечные люди, перед тем как их отправят в далекую Сибирь. Вы не были беспечным и потому оказались в Лондоне, в кругу своих коллег.

Уильям Дэвис в нынешнем году стал десятым редактором «Панча». В проспекте журнала, любезно подаренном мне У. Дэвисом, я прочел такие строки о нем: «Он думает, говорит и работает с полной отдачей сил». Здесь же в подтверждение приведены слова самого У. Дэвиса. «Я хочу, чтобы «Панч»,— сказал он своим коллегам по журналу,— играл более важную роль в мире. Я имею в виду мир. Не Англию и не Лондон». И далее: «Мир слишком долго прозябал во мраке. (Очевидно, быстро напревающийся У. Дэвис намекает на 127-летнюю предысторию журнала и на 9 своих предшественников.) Нужно восстановить в людях чувство смешного, помочь им увидеть нелепости жизни и посмеяться над ними».

Теперь становится ясным, какие гениальные замыслы созрели в глубине невзрачной на вид посудинки с английской антисоветской кухни. И миру остается только ждать обещанного рассвета да иногда подбрасывать под горшок дровишки, чтобы он не перестал шипеть и булькать...

М. СЕМЕНОВ.

P.S. Одно короткое добавление специально для английских читателей. Мистер Дэвис рассказывал мне, что в «Панче» часто устраиваются торжественные обеды и что он бывает на завтраках у королевы Великобритании.

Я обращаюсь к коллегам У. Дэвиса из «Панча». Господа! Не вздумайте как-нибудь сунуть ложку в самый-самый маленький горшок, который окажется за торжественным столом. Пощадите свои желудки!

Я обращаюсь к королеве. Ваше величество! Прикажите мажордому, чтобы он внимательнее следил за действиями слуг во время завтрака. Иначе они по рассеянности могут унести со стола маленький горшок вместе с другой грязной посудой. Что же тогда будет с «Панчем»?

P.P.S. Пояснение советскому читателю. Может показаться странным, что, обращаясь к англичанину Уильяму Дэвису, я часто привожу английские пословицы. Это не случайно. Уже в то время, когда наш гость был в Москве, выяснилось, что Уильям Дэвис — всего-навсего псевдоним, предназначенный для читателей, для коллег, для королевы. А во главе английского журнала с почти стотридцатилетней историей, в котором сотрудничали У. Теккерей, Т. Гуд и другие крупнейшие английские сатирики, стоит сейчас гражданин ФРГ Адольф Гюнтер Кис. Так что ему-то уроки английского языка могут оказаться полезными...

М. С.

Перед тем как заковать очередного гостя в кандалы и отправить по этапу в Сибирь, Шалва Ванишвили имеет обыкновение распить с жертвой бутылочку золотистого «Атенури». Не избежал этой ужасной процедуры и редактор «Панча».

КРОКОДИЛ

№ 35 (1937)

ГОД ИЗДАНИЯ СОРОК ВОСЬМОЙ

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

журнал выходит три раза в месяц

Главный редактор
М. Г. СЕМЕНОВ

Редакционная коллегия:
М. Э. ВИЛЕНСКИЙ
А. Е. ВИХРЕВ (зам. главного редактора)
Б. А. ЕГОРОВ
Б. Е. ЕФИМОВ
В. Д. НАДЕИН (ответственный секретарь)
И. М. СЕМЕНОВ
С. В. СМИРНОВ
А. А. СУКОНЦЕВ
А. И. ХОДАНОВ
Н. И. ШТАНЬКО
Е. А. ШУКАЕВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

А 00245.
Подписано к печати 10/XII 1969 г.
Формат бумаги 70×108 1/8.
Объем 2,80 усл. печ. л. 4,54 уч.-изд. л.
Тираж 5 800 000 экз. (1 завод: 1—4 754 400).
Изд. № 1882.
Заказ № 3319.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина. Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.
Индекс 70448

А. КАЖДАН (СССР, Москва)

СЛЕДЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ